

**Доклад Российского союза
промышленников и
предпринимателей о состоянии
делового климата в 2019-2020 годах**

Москва, октябрь 2020

Оглавление

Макроэкономика	3
Введение	3
Макроэкономика	4
Общая оценка делового климата.....	6
Главные проблемы для бизнеса.....	9
Государственная поддержка.....	12
Защита прав компании	19
Контроль и надзор.....	20
Социальная ориентированность бизнеса	22
Кадры и достойный труд	28
Фискальная нагрузка.....	34
Финансовая сфера.....	44
Цифровизация	47
Взгляд в будущее	50

Макроэкономика

Введение

Традиционный ежегодный доклад Российского союза о состоянии делового климата не мог не поменять свою структуру в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции.

Базовые результаты традиционного ежегодного опроса РСПП по состоянию делового климата были представлены в марте 2020 года, но исключительно в электронном виде на сайте РСПП.

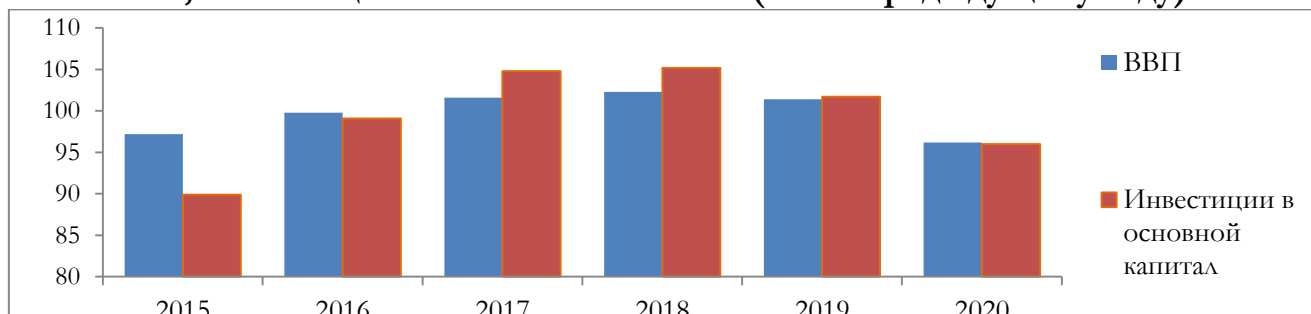
К перенесенному на октябрь 2020 году Съезду РСПП подготовлена доработанная версия доклада, дополненная результатами опросов, которые были проведены РСПП в 2020 году.

Также в докладе использованы результаты опроса, проведенного в конце апреля Российский союз промышленников и предпринимателей совместно с МОТ. Опрос проходил на онлайн-платформе QualtricsXM с 16 по 22 апреля 2020 г.

Макроэкономика

В 2019 году макроэкономическая ситуация оставалась непростой. Темп роста ВВП составил 1,4 % г/г., что ниже, чем в 2018 году. Темп роста инвестиций в основной капитал также оказался невысокими. Но ситуация в 2020 году оказалась значительно хуже в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

ВВП, инвестиции в основной капитал (в % к предыдущему году)

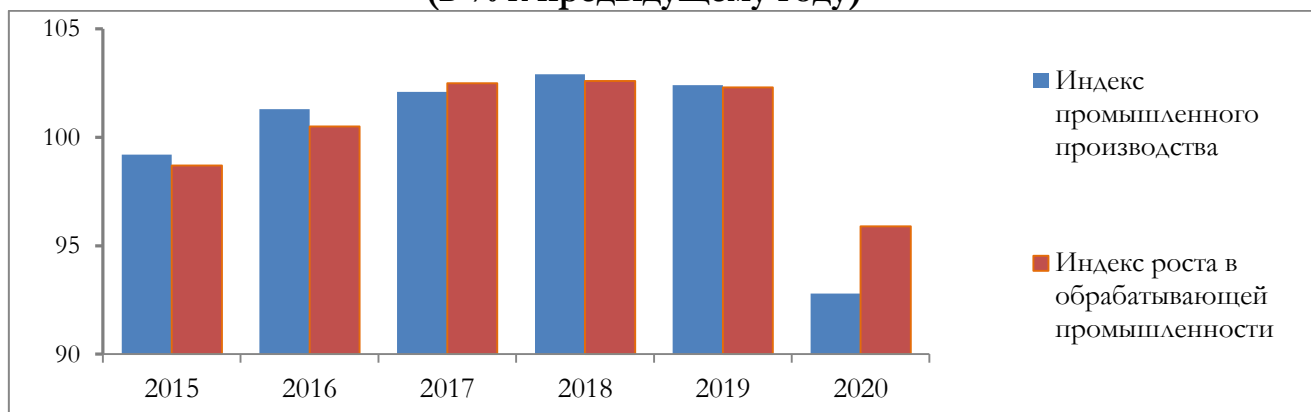


Ростат, 2020 г. – первое полугодие 2020 г. к аналогичному периоду предыдущего года

В I полугодии 2020 г. сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (без субъектов малого предпринимательства, кредитных организаций, государственных (муниципальных) учреждений, некредитных финансовых организаций) в действующих ценах составил 4308,9 млрд рублей (в аналогичном периоде 2019 г. он составил 8084,5 млрд рублей).

Доля убыточных организаций составила в первом полугодии 2020 г. 35,3 % (в 2019 году 31,4 %), при этом в отраслевом разрезе самая низкая доля убыточных организаций наблюдалась в деятельности трубопроводного транспорта (12,1 %), сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (21,4 %), торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов (24,1 %), самая высокая – в деятельности железнодорожного транспорта: междугородные и международные пассажирские перевозки (78,6 %), добыче угля (57,5 %), водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений (51,3 %).

Промышленное производство и обрабатывающая промышленность (в % к предыдущему году)



Ростат, 2020 г. – первое полугодие 2020 г. к аналогичному периоду предыдущего года

Промышленное производство росло в 2019 году менее высокими темпами, чем в 2018 году, а в 2020 году пандемия, приостановка производств и падение спроса вызвали даже не снижение темпов роста, а спад в промышленности.

Налоговая нагрузка на бизнес планомерно растёт, ряд решений по её повышению был принят в 2020 году, в частности, с 1 января 2021 года вводится рентный коэффициент в размере 3,5 при определении НДС на добычу отдельных видов твердых полезных ископаемых.

**Поступление по уровням бюджета за 1 квартал 2019-2020 г.
(данные ФНС России)**

Вид бюджета	1 квартал, млрд. руб.		
	2019	2020	темп %
Консолидированный бюджет	5 223,9	5 532,2	105,9
Федеральный бюджет	3 026,9	3 153,1	104,2
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	2 197,0	2 379,1	108,3

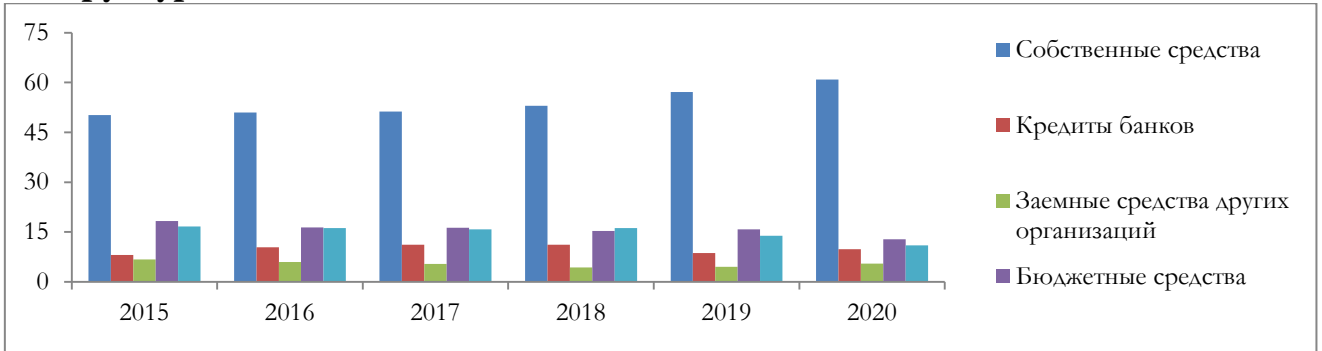
**Поступление по видам налогов в консолидированный бюджет РФ
за 1 квартал 2019-2020 гг. (данные ФНС России)**

Виды налогов	1 квартал, млрд. руб.		
	2019	2020	темп %
НДПИ	1 478,3	1 456,0	98,5
Налог на прибыль	1 136,9	1 203,9	105,9
НДС	1 062,1	1 116,2	105,1
НДФЛ	808,6	905,5	112,0
Имущественные налоги	193,8	259,4	133,8
Акцизы	299,5	296,0	98,8

Хотя само увеличение нагрузки не велико, но даже небольшой прирост обязательных платежей из года в год в итоге выливается в существенные дополнительные расходы (особенно с учетом невысокой рентабельности) и снижение возможностей для инвестирования из-за высокой доли собственных средств в инвестициях в основной капитал.

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал устойчиво растёт доля собственных средств, причём в первом полугодии 2020 года она достигла 60,9 %, хотя ещё в 2010 году составляла 41 %.

Структура инвестиций в основной капитал по источникам инвестиций



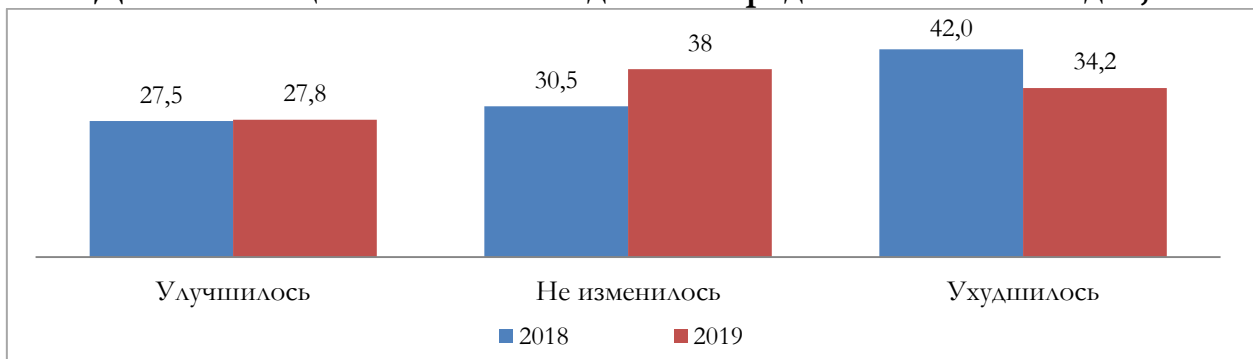
Ростстат, 2020 г. – 1 полугодие

Общая оценка делового климата

Состояние предпринимательского климата в России, по мнению 38% представителей бизнеса, в 2019 году не изменилось. 34,2% респондентов отметили некоторое ухудшение делового климата, а более четверти считают, что в 2019 году ситуация стала лучше.

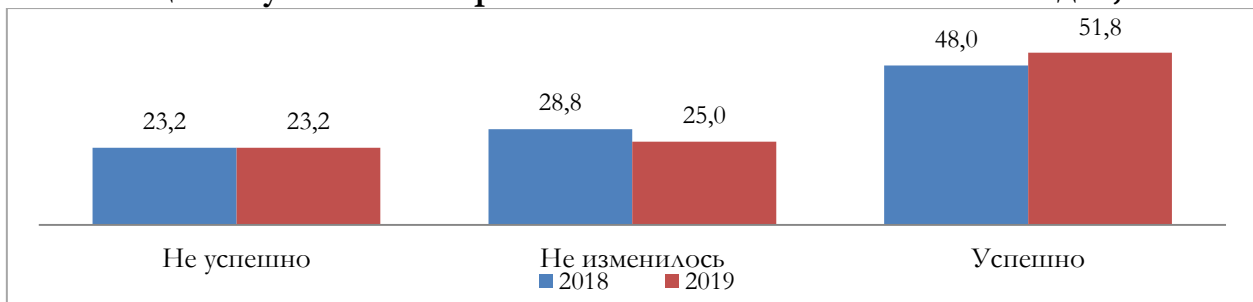
При сопоставлении с данными за прошлый, 2018 год заметно, насколько бизнес стабилен в своих оценках: пусть доля нейтральных ответов выросла с 30,5% до 38% при одновременном снижении негативных оценок, статистический анализ показывает, что это различие не значимо.

Динамика оценки состояния деловой среды в 2018 – 2019 годах, %



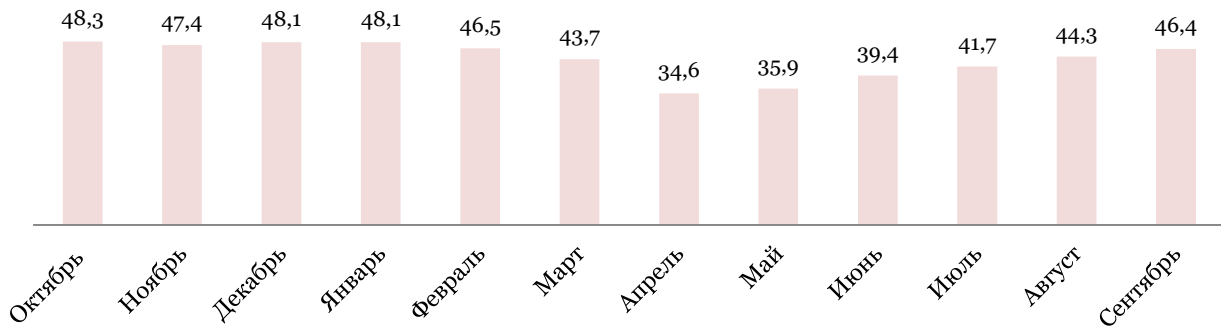
В 2019 году более половины респондентов (51,7%) назвали развитие своих компаний успешным. Остальные участники разделились: четверть оценила деятельность организаций как стабильную, четверть выбрала ответы из негативного диапазона «скорее неуспешно» – «крайне неуспешно».

Оценки успешности развития компании в 2018 – 2019 годах, %



Индекс деловой среды РСПП в 2019 году не демонстрировал высоких показателей и в большей степени соответствовал стагнации в экономике, чем росту (рост соответствует значениям выше 50 пунктов). В 2020 году ситуация серьезно ухудшилась. Если до конца марта наблюдалось плавное снижение значения сводного индекса, то в апреле он провалился до 34,6. И, хотя уже в мае индекс незначительно вырос, лишь в июле он превысил 40 пунктов. Сформировавшаяся тенденция к постепенному возвращению показателей на докризисный уровень может быть прервана «второй волной» коронавирусной инфекции.

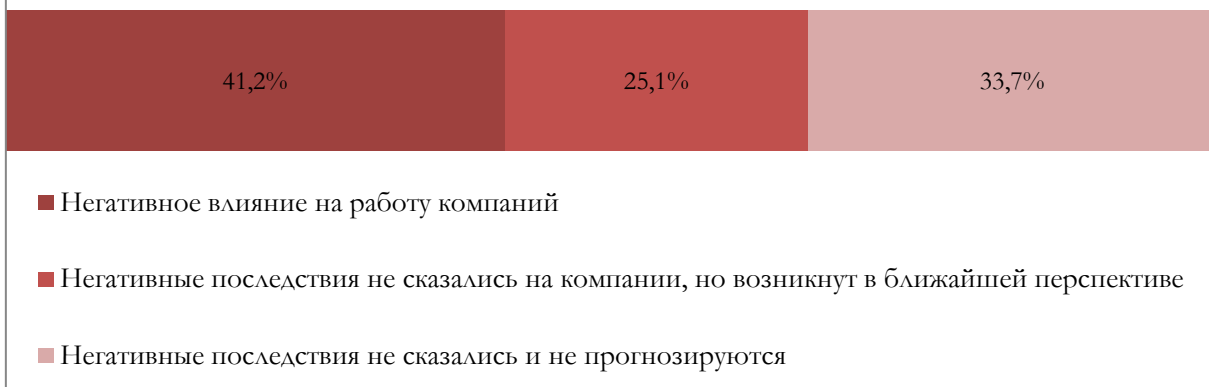
Сводный Индекс деловой среды РСПП



Картину могут дополнить результаты специальных опросов РСПП.

41,2% участников опроса заявили, что кризис из-за эпидемии Covid-19 оказала негативное влияние на хозяйственную деятельность компании. На трети из них негативные последствия кризиса не сказались и не прогнозируются. Четверть организаций пока не ощутили негативных последствий кризиса, но ожидают их в ближайшей перспективе¹.

Влияние сложившейся экономической ситуации на работу компаний



Почти половина опрошенных РСПП компаний (45,6%) отметила, что сбои деловых операций в текущих условиях сильно повлияли на выручку / продажу

¹ Опрос «Социально-трудовые отношения в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции», август 2020 г.

компаний.² Средним назвали уровень финансового воздействия 35,2% респондентов. Только 8,9% выбрали вариант «низкий».

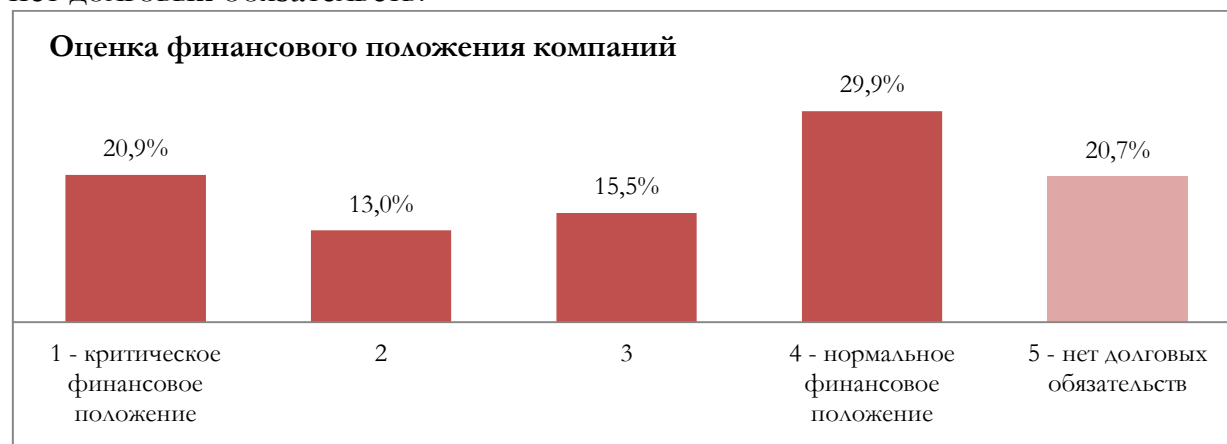


Пятая часть компаний в апреле заявляла, что находится в критическом положении: они не способны обслуживать основной долг или выплачивать платежи первой очереди (налоги, страховые взносы, зарплата). Для обеспечения основного долга и процентов им необходимо внешнее финансирование.

Также очень сложная ситуация в 13,3% организаций, которые сейчас могут обеспечить платежи первой очереди, но не могут выплатить процентные платежи и основной долг. В 15,5% ситуация чуть легче: они способны обслужить платежи первой очереди и текущие процентные платежи, однако дальше не смогут погашать основной долг или обеспечить его рефинансирование.

29,9% предприятий имеют достаточно средств, долг обслуживается и погашается по графику, платежи первой очереди уплачиваются. У 20,7% опрошенных компаний в настоящее время нет долговых обязательств.

В диаграмме распределение представлено по 5-балльной шкале, где «1» – критическое финансовое положение (организация не способна обслуживать основной долг или выплачивать платежи первой очереди) до «4» – нормальное финансовое положение (у организации достаточно средств на обслуживание долга и обеспечение платежей). «5» означает, что у компании в настоящее время нет долговых обязательств.



² Опрос РСПП совместно с МОТ, апрель 2020 г.

Главные проблемы для бизнеса

Предпринимательскую деятельность в России ограничивают в первую очередь рост тарифов, избыточно высокие налоги и дефицит квалифицированных кадров. Из года в год острота этих проблем не снижается – их отмечают порядка половины опрошенных компаний. Максимальная доля у варианта-лидера – «рост тарифов», она достигла 56% в 2019 году. Избыточно высокие налоги ограничивали деятельность 50,7% организаций. Недостаток квалифицированных кадров – проблема для 45% предприятий.

34,8% респондентов пожаловались на чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес. Снижение спроса за год ощутили 29,8% компаний. Рост цен производителей помешал работе 29,4% организаций.

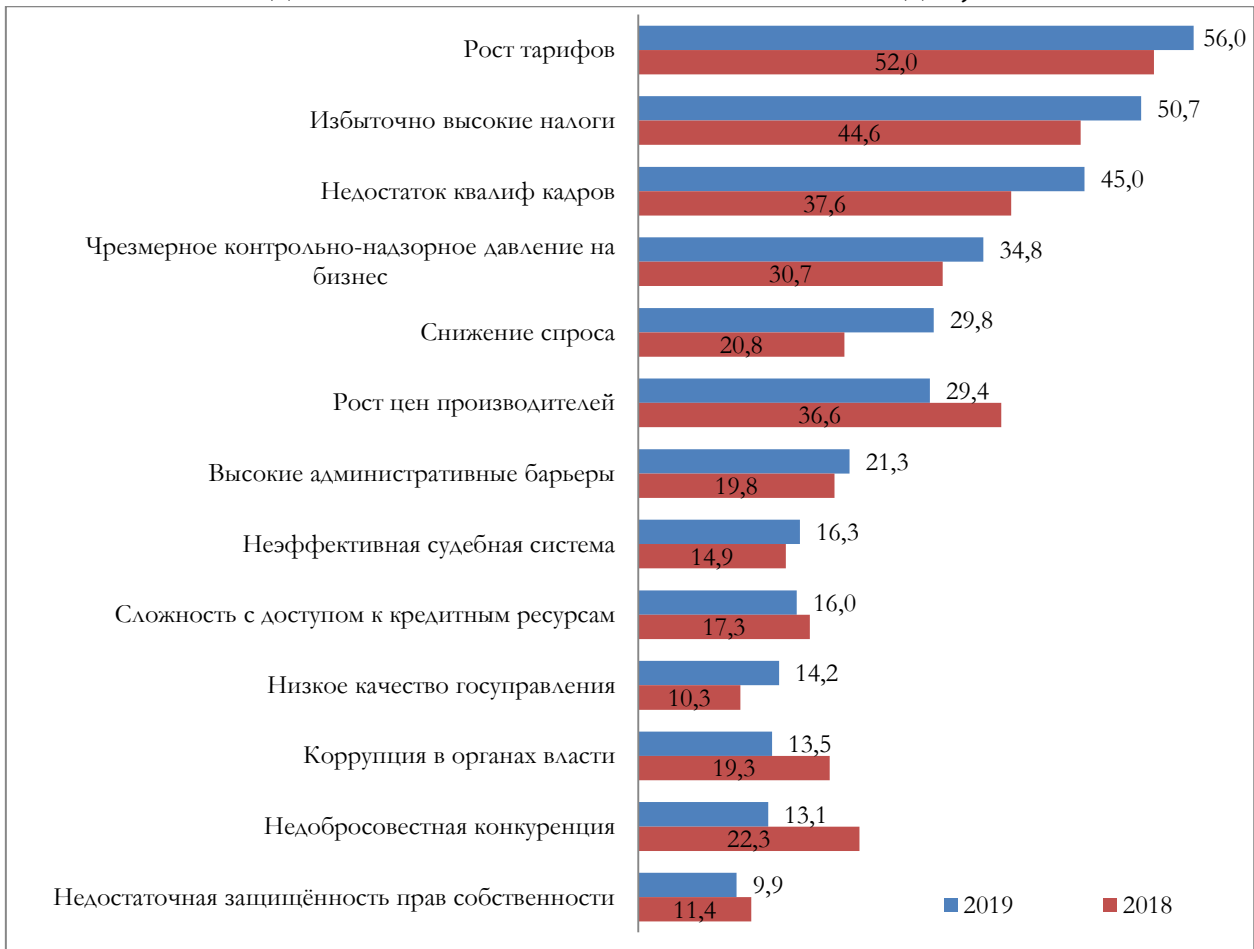
Пятая часть предприятий назвала в качестве ключевой проблемы высокие административные барьеры. Для 16% организаций существенными стали сложности с доступом к кредитным ресурсам, такую же долю набрал вариант «неэффективная судебная система». 14,2% участников опроса обозначили как главную проблему низкое качество государственного управления. Немного ниже доля ответов «коррупция в органах власти» и «недобросовестная конкуренция» – она равна примерно 13%.

Десятая часть организаций указала, что проблемы для российского бизнеса кроются в недостаточной защищённости прав собственности и контрактных прав.

Близкие значения у вариантов – «неразвитость инфраструктуры», «низкое качество корпоративного управления», «отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны», «неэффективное налоговое администрирование», их доли составили около 7%.

Жёсткость и неоднозначность норм трудового законодательства мешает российскому бизнесу, по мнению 6% компаний. Такое же число респондентов указали ответ «сложность с присоединением к инженерным, транспортным и иным сетям».

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2018 – 2019 годах, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Порог отсека > 10%.

В 2020 году главной проблемой для компаний в текущих условиях стало невыполнение контрактных обязательств со стороны контрагентов, перебои в деятельности деловых партнёров, этот вариант набрал долю 49,3% (опрос РСПП-МОТ). Резкое снижение спроса из-за поведения клиентов во время пандемии Covid-19 почувствовали на себе 42,8%. Тройку лидеров замыкает ответ «сырьё/комплектующие не поставляются в настоящий момент или выросли в цене», его указали 37,9% опрошенных.

В трети компаний наблюдается ненадлежащий поток наличности для поддержания штата и совершения деловых операций. Такое же число респондентов ответило, что нормальной работе организаций мешает отсутствие работников на рабочем месте из-за постановлений Правительства или болезни.

Реже всего компании сталкивались с тем, что их поставщики не могли предоставить необходимую документацию для оформления операций. Эту проблему отметили только 11,5% участников опроса.

Пятая часть предприятий дала собственные ответы на заданный вопрос. Самой частой проблемой из группы ответов «другое» стало вынужденное

приостановление работы, полный запрет на осуществление деятельности согласно указам и распоряжениям со стороны органов власти.

Ряд промышленных компаний ответили, что возникают угрозы срыва сроков исполнения контрактов и договоров, а вследствие этого возможны штрафные санкции. Машиностроительная компания из Санкт-Петербурга сообщает, что получила отказ в выдаче документов о форс-мажоре, из-за этого невозможно перенести сроки исполнения договора.

Некоторые организации столкнулись со сложностями с наймом дополнительного персонала, с трудностями организации рабочих смен, в том числе вахтовых, из-за ограничений передвижения.

Компании нередко отмечают, что в регионах система пропусков, в целом, мешает работе предприятий, так как она либо излишне бюрократизирована, либо вовсе не справляется с числом заявок. Введение ограничений передвижения между регионами и закрытие границ в свою очередь привело к проблемам в логистической сфере.

Представители строительных компаний указали, что организации, выдающие разрешительную документацию или осуществляющие согласование, – к примеру, Ростехнадзор и ряд других, не осуществляют деятельность, поэтому возникают проблемы с согласованием документации, с технологическим присоединением, с заключением договоров поставок ресурсов. Для отрасли это значимая проблема, о ней сообщили несколько респондентов, занятых в строительстве.

Представители юридических компаний столкнулись с похожими проблемами – в их случае не работают суды, приостановлено рассмотрение гражданских дел, приём во всех государственных учреждениях.

В то же время возросла административная нагрузка на предприятия: были введены новые требования по отчётности о противодействии распространению новой коронавирусной инфекции, которые необходимо направлять во все уровни власти. Промышленная компания из Марий Эл рассказала, что в условиях распространения Covid-19 на предприятии проводились проверки, инициированные прокуратурой. В эту же категорию ответов можно добавить комментарий от транспортной компании из Санкт-Петербурга: выросли проблемы из-за ограниченности и недостатков системы электронного документооборота, в частности из-за требования налоговых органов подписывать оригиналы документов.

Острой проблемой ряд компаний назвали общее падение платёжеспособности населения, связанное распространением новой коронавирусной инфекции.

2,3% участников опроса ответили, что проблем из-за распространения Covid-19 нет, предприятия работают в штатном режиме.



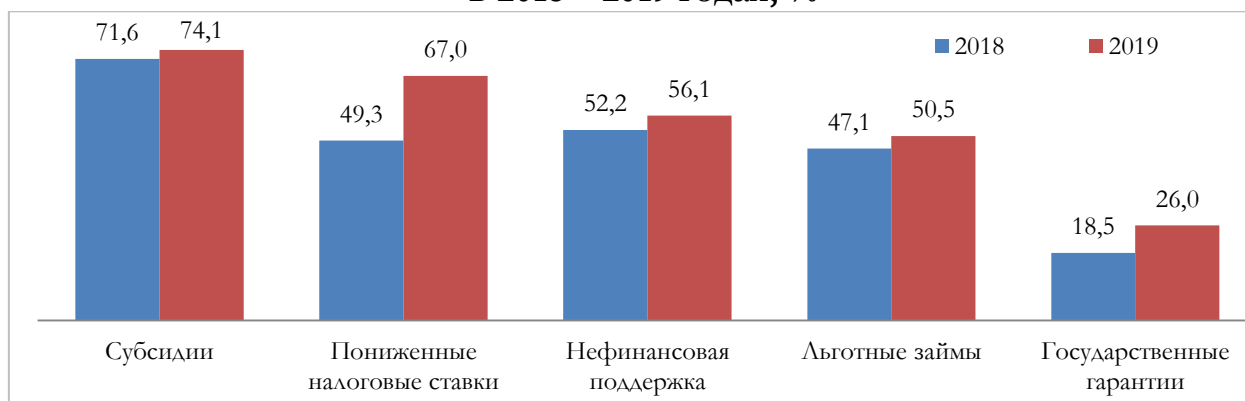
*Вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа. Общая сумма не сводится к 100%.

Государственная поддержка

На протяжении всего 2019 года происходило изменение системы действующих мер поддержки, их ревизия и оценка эффективности. Некоторые программы и субсидии были приостановлены или отменены, хотя бизнес был заинтересован в их сохранении. При этом запущены новые меры поддержки – субсидии на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов, субсидии субъектам МСП на возмещение расходов, связанных с получением кредитов под залог прав на интеллектуальную собственность, субсидии на финансовое обеспечение части затрат на реализацию проектов по разработке современных технологий, организации производства и реализации на их основе конкурентоспособных медицинских изделий и т.д. Ряд новых инструментов, призванных помочь бизнесу, включая СЗПК (соглашения о поощрении и защите капиталовложений), СПИК 2.0 – либо проходили согласование в ведомственных структурах, либо только начинали работу.

Более половины опрошенных компаний – 52,9% – отметили, что получали в 2019 году поддержку со стороны государства: речь идёт о субсидиях, государственных гарантиях, займах институтов развития, пониженных налоговых ставках или о нефинансовой поддержке (информационной, консультационной). В прошлом, 2018 году, доля компаний-получателей была немного ниже – 45,6%.

Виды государственной поддержки, за которыми обращались компании в 2018 – 2019 годах, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Из рассмотрения исключены компании, пропустившие вопрос.

Как и годом ранее, наиболее востребованным видом поддержки оказались субсидии – за ними обращались три четверти организаций-получателей поддержки³. В 2018 году их было примерно столько же – 71,6%.

Пониженные налоговые ставки удалось применить 67% компаний. По этому виду поддержки доля компаний-получателей значительно выросла – в 2018 году она составляла 49,3%.

Нефинансовой поддержкой (информационной, консультационной) воспользовались 56,1% организаций в 2019 году. Льготные займы смогли получить за отчётный период 50,5% компаний. Наименее популярным видом поддержки оказались государственные гарантии, их указали в 2019 году только 26% компаний-получателей.

В 2019 году 51% компаний-получателей государственной поддержки указали, что обращались только за одним определённым видом помощи. Четверть организаций смогли воспользоваться двумя формами поддержки. Набор 15% компаний насчитывал три различных вида поддержки. Комбинацию из четырёх возможных форм поддержки отметили 5,9% предприятий. Только 1,3% респондентов из рассматриваемой группы отметили все возможные виды поддержки.

Чем шире список возможных видов поддержки, которыми смогла воспользоваться компания, тем выше вероятность, что в этом списке будут присутствовать субсидии. Среди компаний, воспользовавшихся тремя видами поддержки, одинаково популярны льготные займы и пониженные налоговые ставки.

Наиболее популярными инструментами, к которым компании-получатели государственной поддержки обращались в 2019 году, оказались нефинансовая поддержка (информационная, консультационная) и субсидии на компенсацию

³ Здесь и далее за 100% принято число респондентов, отметивших, что они получали хотя бы один вид государственной поддержки из предложенного списка.

части затрат на уплату процентов по кредитам, выданным на реализацию комплексных инвестиционных проектов (КИП), – каждый из них указали более четверти опрошенных.

21,2% компаний смогли получить субсидии организациям отдельных отраслей. Данные субсидии в наибольшей степени подверглись перематрированию, что, однако, не отразилось на данном показателе.

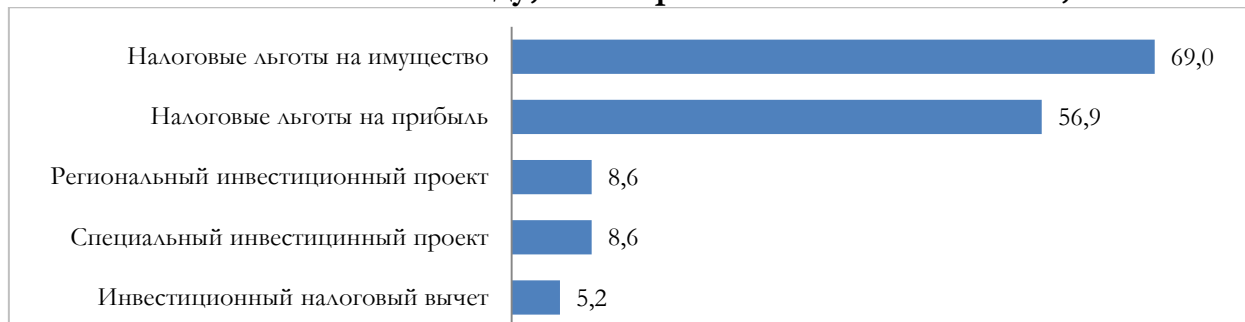
Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании в 2019 году, категории – «Субсидии», «Льготное финансирование», «Иные меры поддержки», %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Более двух третей получателей налоговых льгот смогли воспользоваться льготами по налогу на имущество, устанавливаемыми на уровне субъекта РФ. Вторыми по популярности стали льготы по налогу на прибыль – их указали 56,9% респондентов.

Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании в 2019 году, категория «налоговые льготы», %



Доли приведены к числу респондентов, получивших налоговые льготы в 2019 году. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Банковские кредиты по льготной ставке для субъектов малого и среднего предпринимательства получали внутри категории более половины участников опроса.

Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании в 2019 году, категория «поддержка субъектов МСП», %

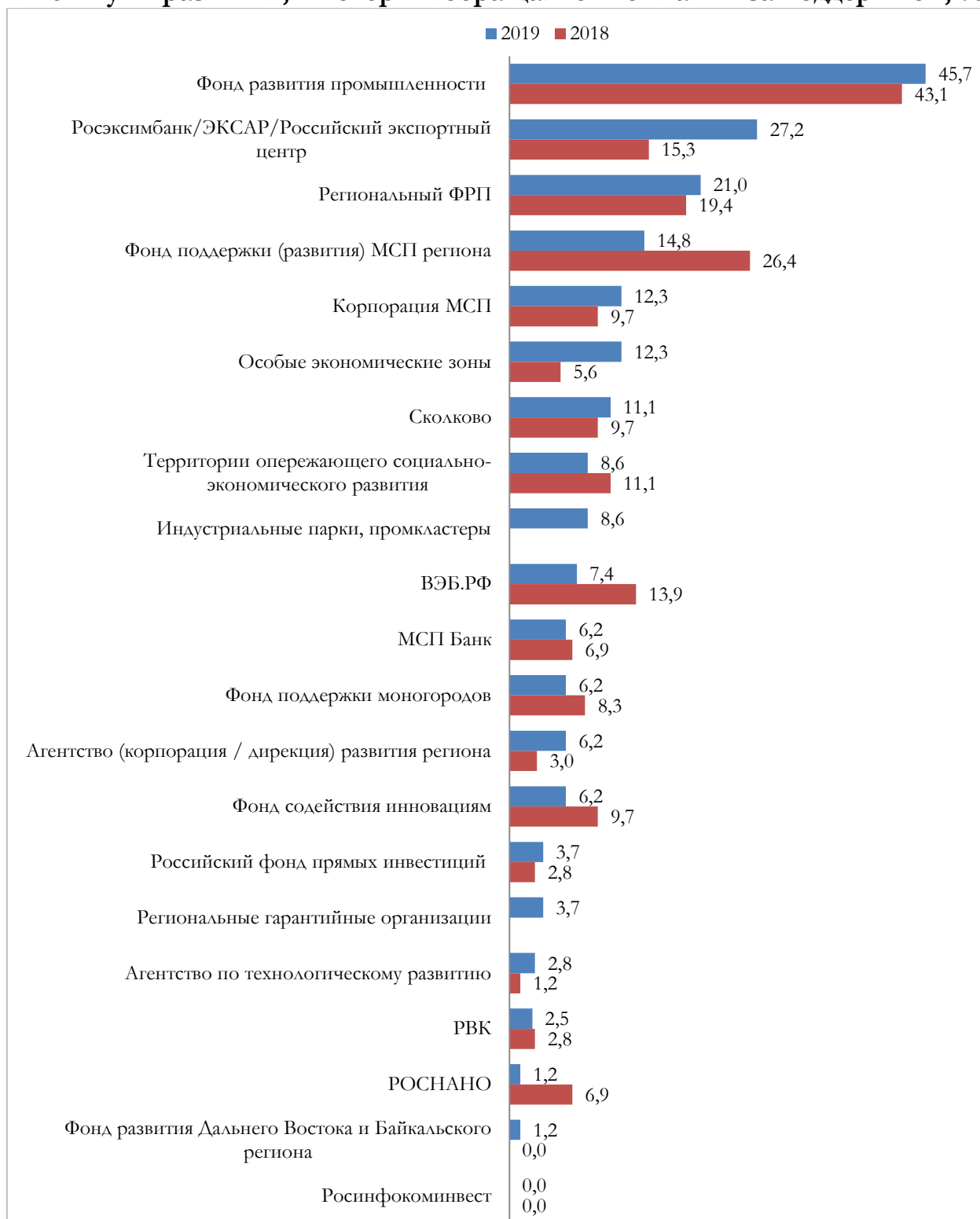


Доли приведены к числу респондентов, получивших поддержку субъектов МСП в 2019 году. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Остальные инструменты – гранты на поддержку инновационных проектов, социальных или начинающих предпринимателей, субсидии субъектам МСП, а также на поддержку молодёжного предпринимательства, гарантийная поддержка субъектов МСП – были востребованы компаниями примерно в одинаковой степени, здесь доли близки и находятся в интервале от 22,6% до 29%.

Наиболее популярным остаётся у респондентов-получателей поддержки Фонд развития промышленности – порядка половины компаний отметили этот институт. На второе место поднялся Российский экспортный центр/Росэксимбанк/ЭКСАР с долей 27,2%. Пятая часть компаний обращалась за поддержкой к Региональным ФРП.

Институты развития, к которым обращались компании за поддержкой, %



В 2019 году в список были добавлены варианты «региональные гарантийные организации» и «индустриальные парки (технопарки), промышленные кластеры». Данные по 2018 году также уточнены.

Доли приведены к общему числу респондентов, ответивших на вопрос об институтах развития. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Организации смогли оценить свой опыт взаимодействия с институтами развития по 5-балльной шкале, где 1 балл – опыт негативный, 3 –

удовлетворительный, 5 – положительный. Средневзвешенные оценки возможно привести только по наиболее популярным среди бизнеса институтам развития, так как по ним выборка репрезентативна.

Выше всего оценки у Регионального Фонда развития промышленности – средний балл составил 4,3⁴. В 2018 году он был ниже – 3,5 пункта.

Средняя оценка ФРП за отчётный период – 4 балла, оценки этого института развития почти не изменились.

Средняя оценка институтов развития, направленных на поддержку экспорта, – Росэксимбанк / Эксар / РЭЦ – 3,9 балла. За год этот институт развития улучшил свои оценки – в 2018 году среднее было равно 3,1.

Участники опроса скорее довольны своим опытом взаимодействия с рассматриваемыми институтами развития – более половины компаний во всех случаях остановились на оценке «5».

Из компаний, которые не получали поддержки со стороны государства, планируют обратиться за субсидиями 17,6%. Примерно столько же респондентов ответили, что хотят применить налоговые льготы. В займах заинтересованы 15,8% организаций. Десятая часть компаний планирует получить государственные гарантии. Только 7,6% предприятий отметили вариант «нефинансовая поддержка (информационная, консультационная)».

Главная причина, по которой компании не пользовались государственной поддержкой, – сложные процедуры получения и отчётности. Более половины респондентов согласились с этим. Вторым по популярности ответом стал «неадекватные требования и критерии предоставления поддержки», набравший долю 41,3%.

Четверть участников опроса считает, что у компании нет необходимости в получении поддержки. Примерно такую же долю составил вариант, который был добавлен в список в 2019 году, – «неясность правил поддержки и/или частая их смена». 21,4% организаций не доверяют государственной поддержке в любой форме.

15,1% компаний останавливает от обращения за поддержкой человеческий фактор (непонимание потребностей бизнеса, некомпетентность, излишний бюрократизм). Десятая часть предприятий видит недостаточность предлагаемой поддержки, нехватку необходимых средств у институтов развития.

⁴ Оценка приведена по региональным ФРП, с которыми взаимодействовали опрошенные предприятия из различных регионов России.

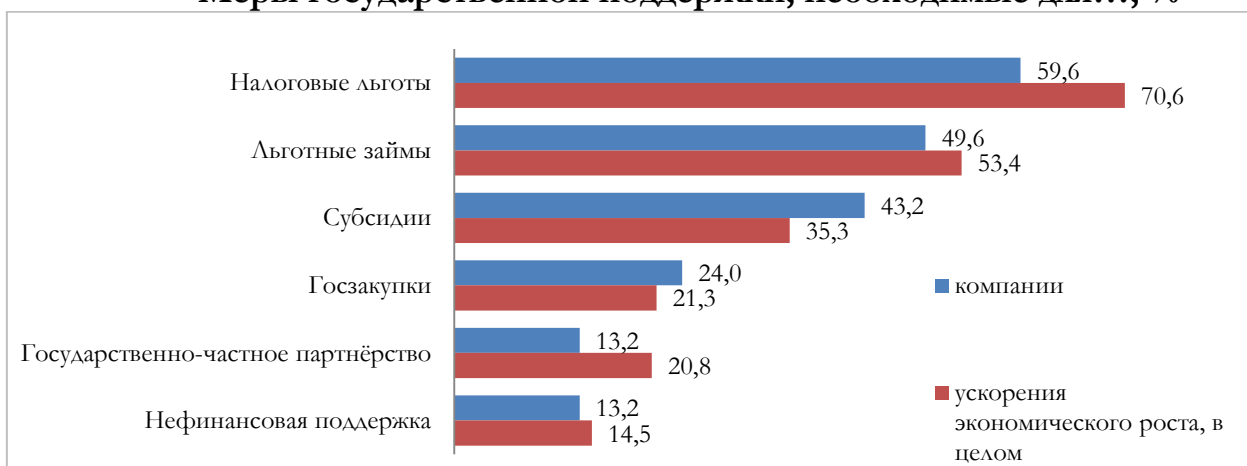
Причины, по которым компании не пользовались государственной поддержкой в 2018 – 2019 годах, %



Доли приведены к общему числу респондентов, НЕ получавших поддержку в 2019 году. В список был добавлен вариант «неясные правила получения поддержки и/или частая их смена», результаты по 2018 году уточнены. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В ходе опроса все респонденты смогли оценить, какие именно меры государственной поддержки необходимы для развития компании, а какие – в целом для ускорения экономического роста в стране.

Меры государственной поддержки, необходимые для..., %



Вопрос предполагал возможность выбора двух ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Большая часть компаний заинтересована в налоговых льготах (59,6%), займах (49,6%) и субсидиях (43,2%). Государственные закупки популярны среди

24% организаций. Государственно-частное партнёрство необходимо 13,2% предприятий. Таковую же долю составил ответ «нефинансовая поддержка».

Если говорить о тех мерах, которые могут, по мнению респондентов, повлиять на экономический рост в целом, то здесь на первое место с большим отрывом выходят налоговые льготы – их отметили уже 70,6% компаний. Респонденты также чаще стали указывать вариант «Государственно-частное партнёрство».

Почти половина организаций уверены, что их компаниям нужна субсидиарная поддержка, однако популярность этой меры снижается до 35,3%, когда компании пытаются оценить, что именно решит задачу ускорения экономического роста.

При ответе, какие меры необходимы для ускорения экономического роста, доля комбинации «льготные займы и налоговые льготы» выросла до 38%. Доли других рассматриваемых наборов – «налоговые льготы и субсидии», «субсидии и льготные займы» – остались примерно такими же, как были.

Защита прав компании

Защищать свои права и разрешать споры российский бизнес предпочитает в суде. Подавляющее большинство респондентов – 82,6% – уверено, отстаивать свои интересы эффективнее всего при судебных разбирательствах.

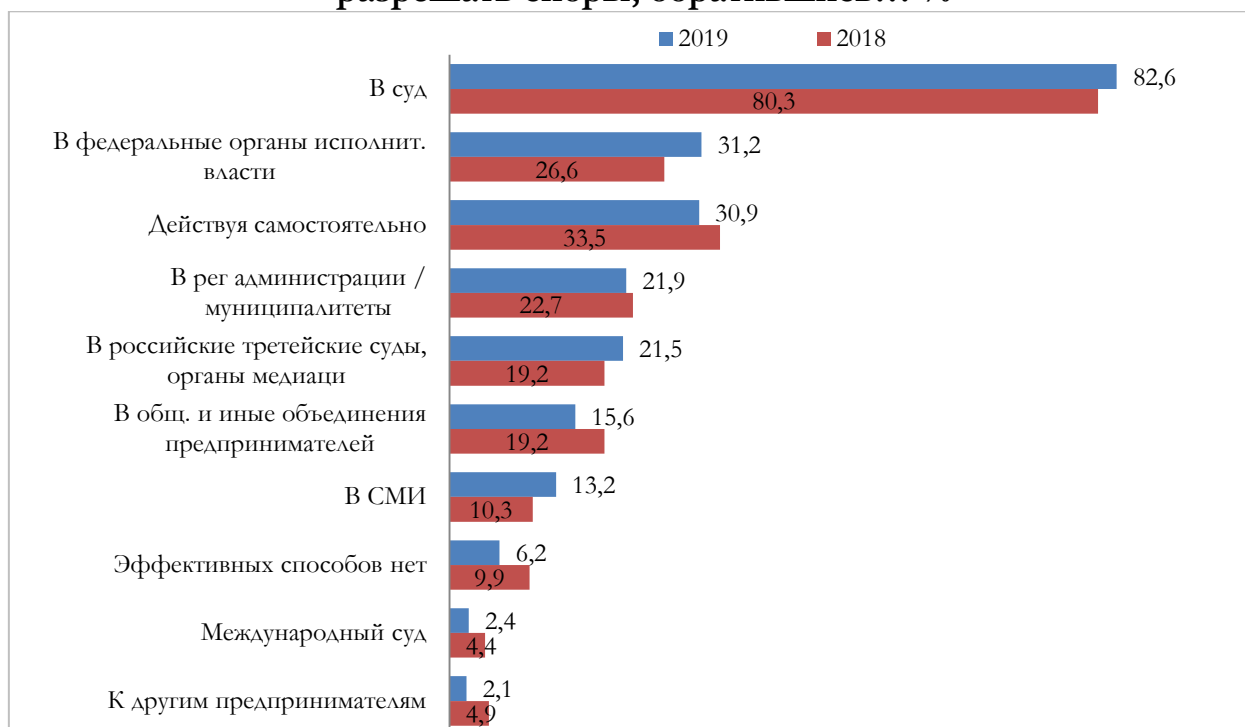
Два следующих по популярности ответа – «лучше всего обратиться в федеральные органы исполнительной власти» и/или «действовать самостоятельно» – набрали уже менее 33,3%.

Пятая часть компаний считает, эффективным станет обращение в региональные администрации / муниципалитеты. Таковую же долю составил вариант «разбирательства в российских третейских судах, органах медиации».

15,6% назвали эффективным обращение в общественные или иные объединения предпринимателей. Чуть меньше – 13,2% – доля тех, кто надеется на помощь СМИ.

Пессимистично настроены только 6,2% компаний, по их мнению, эффективных способов защитить свои права в России нет.

Компания может сегодня наиболее эффективно защитить свои права и разрешать споры, обратившись... %



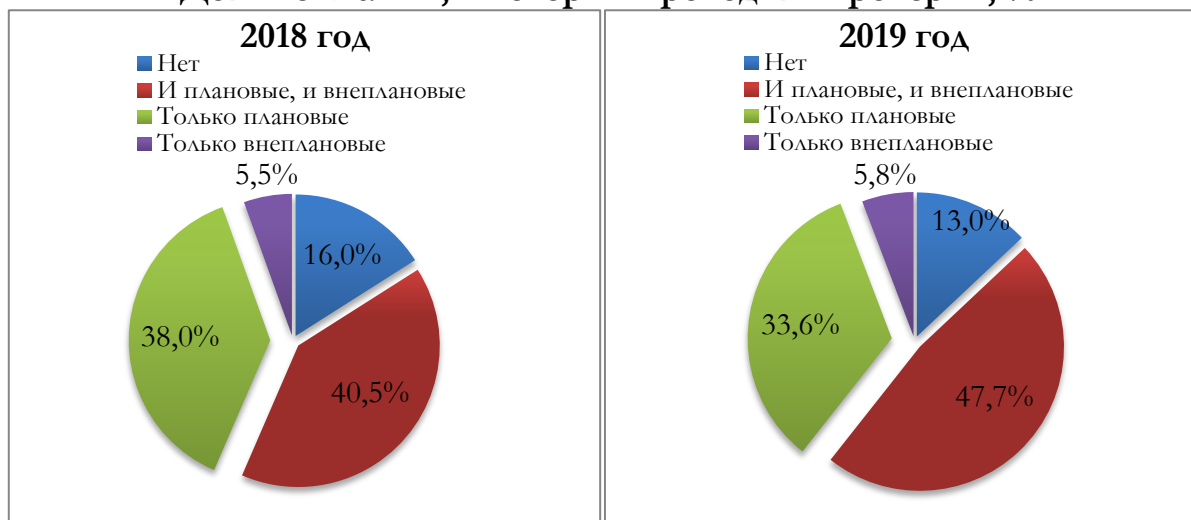
Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Контроль и надзор

Чрезмерное контрольно-надзорное давление из года в год остаётся одной из ключевых проблем для российского бизнеса.

Проверки со стороны контрольно-надзорных органов проходили почти во всех компаниях, принявших участие в опросе. Только 13% организаций ответили, что в 2019 году к ним не заходили проверяющие органы. 47,7% респондентов указали, что в их компаниях проходили и плановые, и внеплановые проверки. В трети организаций были только плановые проверки. Минимальную долю набрал вариант «в компании проходили только внеплановые проверки» – 5,8%.

Доля компаний, в которых проходили проверки, %



Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

В среднем проверки от момента начала до оформления акта занимают 32 дня. Медианное значение чуть ниже, оно составляет 20 дней.

В 2019 году в компаниях проводилось, в среднем, 16 проверок. Медианное значение составило 5 проверок.

При исключении экстремальных значений (количество проверок > 50) значительно отличаются результаты: в крупных организациях среднее число проверок достигает 10 проверок в год, в компаниях-субъектах МСП проходило в среднем 4 проверки.

Отчётность компании направляли, согласно среднему значению, в 9 контрольно-надзорных органов (медиана равна 7).

Главный недостаток в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок – требование избыточного, по сравнению с законом, числа документов. Более трети респондентов указали этот вариант.

Вторым по популярности стал ответ – при проверках никаких проблем не возникает, набравший долю 28%. Четверть компаний считает, что представители проверяющих органов недостаточно компетентны. С нарушением правил проведения проверок столкнулись 12,7% организаций.

Недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок в 2018 – 2019 годах, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

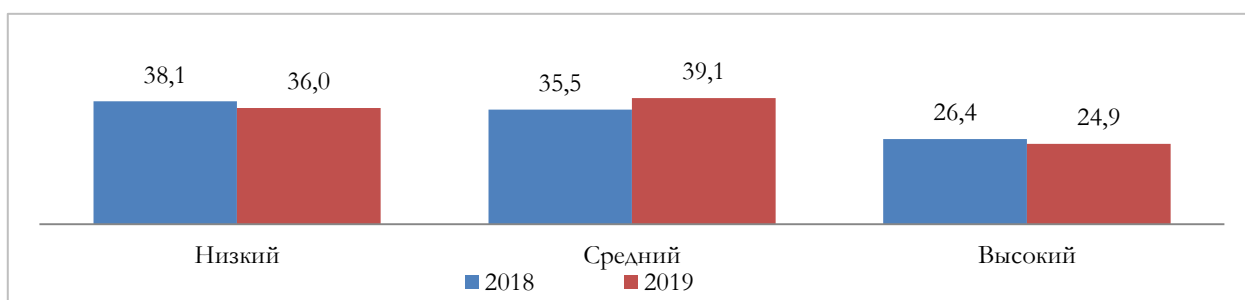
Административная нагрузка на компанию после введения проверочных листов не изменилась, по оценкам 43,7% респондентов. Пятая часть компаний ответила, что она выросла. О сокращении нагрузки заявили 5,6% предприятий. В 30,2% компаний плановых проверок с применением проверочных листов не было.

В 2020 году введенный мораторий на проведение проверок, продление действия разрешительных документов и лицензий снизили на компании избыточную административную нагрузку в период пандемии.

Социальная ориентированность бизнеса

Участники опроса разделились в своей оценке социальной ответственности бизнеса: 39,1% компаний выбрали вариант «средний», примерно столько же указали вариант «низкий». Четверть респондентов считает, что уровень социальной ответственности высокий.

Оценка уровня социальной ответственности бизнеса, %



Какие факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства могли бы повысить мотивацию вести бизнес на основе принципов социальной ответственности? С большим отрывом лидирует ответ «налоговое стимулирование ответственных компаний», его отметили три четверти респондентов. 57,8% участников опроса убеждены, что ключ в преодолении избыточного регулирования и снижении административное давления. Половина компаний связывает повышение уровня социальной ответственности с предоставлением предпринимателям преимущества в доступе к государственным заказам, к более выгодным условиям кредитования.

Два варианта – «повышение прозрачности процессов принятия решений и подотчётность госструктур» и «участие бюджетных средств в финансировании (инвестировании) социальных объектов» – набрали одинаковую долю – около 43%. Публичное признание результатов ответственной деловой практики в качестве меры назвали более трети респондентов. В 2019 году выросла значимость двух ответов – «преодоление практики избыточного регулирования» и «публичное признание результатов ответственной деловой практики».

Факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства, которые будут стимулировать ведение бизнеса на основе принципов социальной ответственности, 2018 – 2019 годы, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии помогли в 2019 году 77,3% компаний.

Большинство не ограничивалось одним или двумя видами помощи. Только 13,5% компаний указали до двух вариантов из предложенного списка, в 2018 году их доля была 24%. Более трети организаций отметили 3-5 видов

поддержки, примерно столько же предприятий направляли средства по 6-9 направлениям. Около пятой части респондентов назвали более 10 вариантов из списка.

Очевидно, компании за отчётный период смогли расширить свои социальные программы: в 2019 году значительно выросла доля интервала «6-9 видов помощи» – с 21,1% до 32,4%⁵.

Три четверти опрошенных оказывали помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищённых граждан, которые связаны с организацией. Столько же компаний помогали конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе.

Около 60% компаний осуществляли социальные программы для работников и/или предоставляли помощь социально незащищённым гражданам, которые никак не связаны с компанией.

Уборкой, озеленением муниципальной территории занимались 55,4% предприятий.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (ТОП 5), %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Первые пять вариантов набрали близкие значения, с высокой вероятностью участники опроса направляли средства сразу по всем указанным направлениям.

За год значительно выросла доля ответов, возглавивших список, – компаний, помогавших социально незащищённым гражданам, которые связаны с компанией, и конкретным социальным учреждениям – школам, больницам, детским домам и др., стало больше.

⁵ Здесь и далее доли приведены к числу респондентов, оказывавших помощь региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии региона.

Спонсорскую помощь региональным или городским программам оказывали 39,6% компаний.

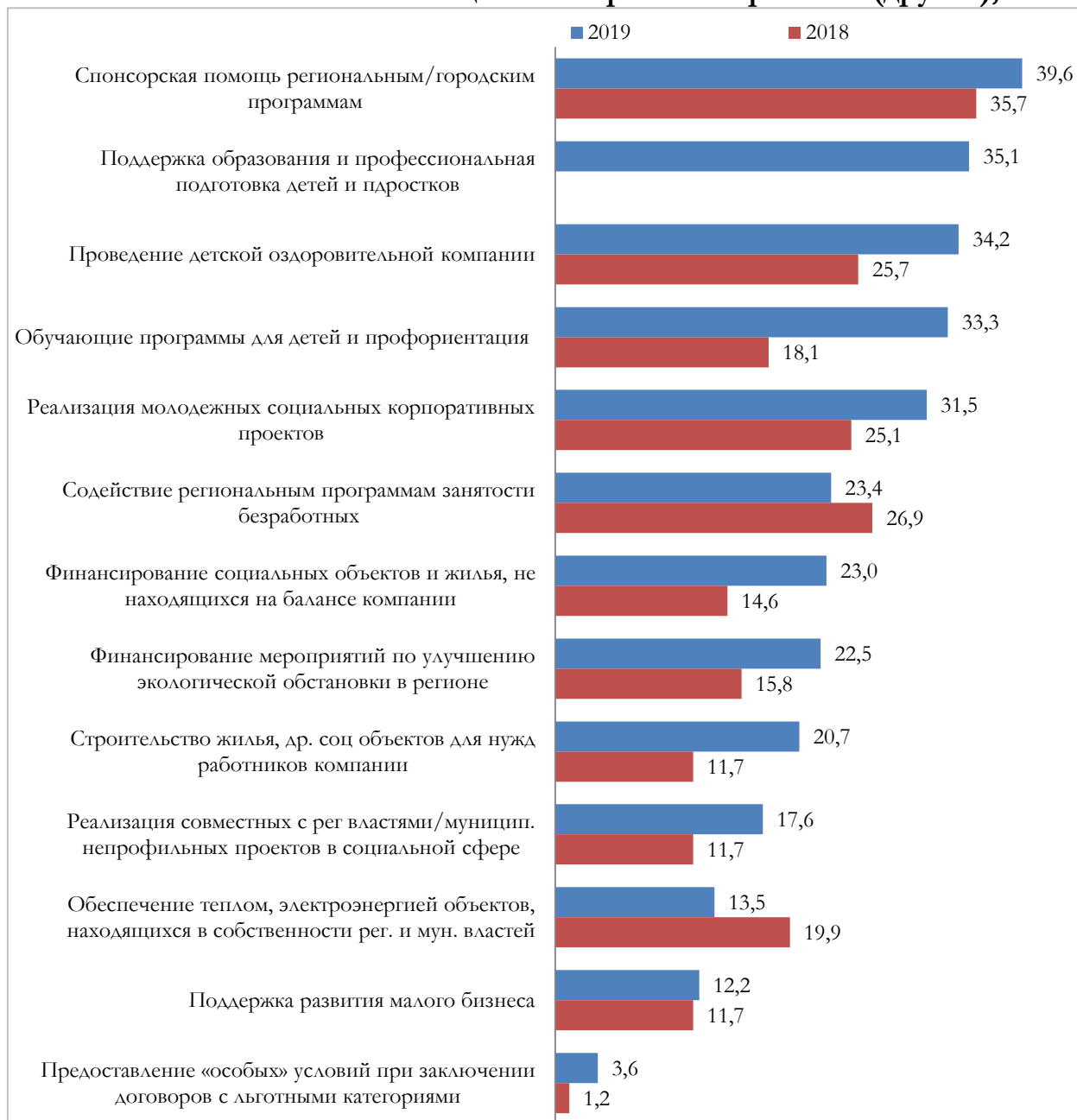
Широко распространены различные программы, ориентированные на детей и подростков. Около трети организаций указали варианты:

- поддержка образования и профессиональная подготовка детей и подростков (этот вариант был добавлен в список в 2019 году);
- проведение детской оздоровительной кампании;
- реализация обучающих программ для детей и подростков, программ по профориентации;
- реализация молодёжных социальных корпоративных проектов.

Четверть предприятий оказывала содействие региональным программам занятости безработных. Примерно столько же компаний финансировали мероприятия по улучшению экологической обстановки в регионе и/или вкладывали средства в социальные объекты и жильё, не находящиеся на балансе компании. Пятая часть вела строительство жилья и других социальных объектов для нужд работников организаций. Реализацией совместных с региональными или муниципальными властями непрофильных проектов в социальной сфере занимались 17,7% компаний.

В 2019 году значительно увеличилась доля компаний, направлявших средства на обучающие программы и профориентацию детей и подростков, на строительство жилья и социальных объектов для работников компаний, а также финансировавших жильё и объекты, не находящиеся на балансе компаний.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (другие), %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 2020 году практика реализации социальных программ оказалась крайне востребованной в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. По результатам опроса компании-члены РСПП к началу июля их расходы, связанные с предупреждением распространения, диагностикой и лечением новой коронавирусной инфекции COVID-19, составили свыше 17 млрд. рублей, в том числе более 3 млрд. рублей, которые в соответствии с положениями действующего законодательства невозможно учесть в составе расходов по налогу на прибыль, что составляет почти 1/5 от общей суммы расходов, связанных с COVID-19.

Почти все компании (95,3%) обеспечивали работников средствами защиты (масками, перчатками, санитайзерами и антисептиками). 83,3% сохранили все выплаты, предусмотренные в организации. 79,8% компаний приобретали технику, оборудование для обеспечения безопасности сотрудников на рабочих местах.

При этом 65,1% всех респондентов отметили сразу все перечисленные варианты.

29,2% компаний приобретали технику для дистанционной работы сотрудников.

26,1% оплачивали доставку сотрудников до места работы.

14,8% организаций производили доплату работникам, находящимся на больничном, в том числе в связи с нахождением на карантине. Размер мог достигать среднемесячного заработка.

10,9% предприятий оплачивали услуги связи и интернета сотрудникам, работающим удалённо.

9,7% компаний оплачивали медицинскую помощь заболевшим сотрудникам.

8,9% организаций выплачивали дополнительные средства для приобретения защитных средств.

7,8% оплачивали горячее питание для сотрудников.

6,6% компаний выплачивали сотрудникам материальную помощь.

3,5% компаний оплачивали ряд услуг для сотрудников, работающих удалённо, – консультации по здоровому питанию, здоровому образу жизни, психологической помощи и т.п.

Некоторые компании дали собственные варианты ответа:

- анализ на антитела Covid-19 для группы риска;
 - организация групповых видеозвонков с руководством компании, поддержка персонала посредством семинаров и тренингов;
 - материальная помощь бывшим сотрудникам старше 65 лет;
 - организация горячей линии и чат-бота для поддержки сотрудников;
- подключение услуги «Телемедицина»; помощь в получении цифровых пропусков на работу; организация онлайн-лагеря для детей сотрудников; проведение теле- и радиомарафонов для сотрудников, игры Quiz; организация волонтерского движения.



Помимо расходов на поддержку сотрудников и членов их семей, компании обеспечивать приобретение масок, защитных костюмов, медикаментов для медицинских организаций. Осуществлялись поставки в лечебные учреждения в «красную зону» бытовой техники, мебели, сплит-систем, кулеров для воды, планшетов, готовых обедов для медицинского персонала. Осуществлялась оплата повышения квалификации врачей.

Органам государственной власти передавалась компьютерная техника для организации дистанционного обучения учащихся.

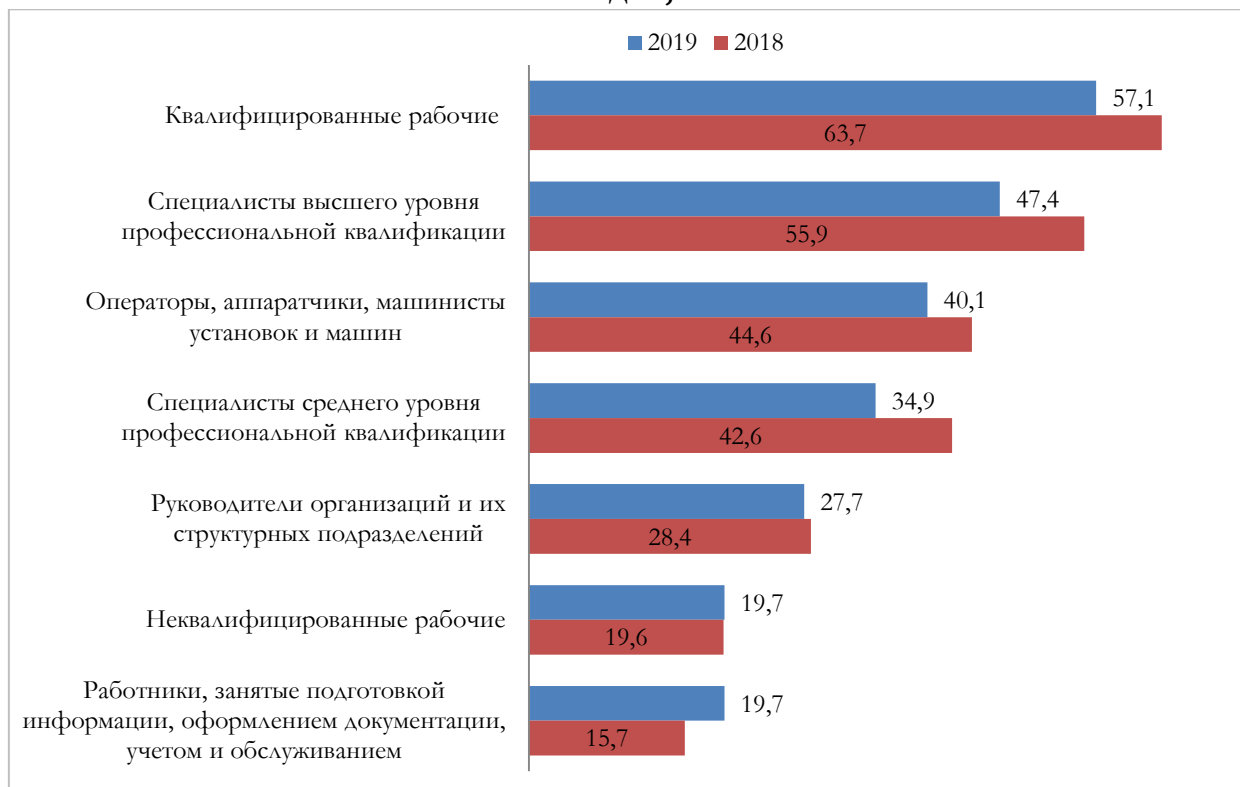
Кадры и достойный труд

Дефицит кадров оставался в 2019 году одной из самых острых проблем по мнению 45% респондентов. Уже две трети компаний прогнозируют, что в среднесрочной перспективе им придётся столкнуться с нехваткой нужных сотрудников.

В 57,1% компаний дефицит квалифицированных работников. Специалистов высшего уровня квалификации не хватает 47,4% организаций.

40,1% респондентов заявили, что они заинтересованы в дополнительном найме операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин. Востребованы также специалисты среднего уровня квалификации – их не хватает трети опрошенных компаний.

Дефицит специалистов в следующих категориях работников в 2018 – 2019 годах, %



Данные по 2018 году были уточнены (исключены компании, не давшие ответа)

Дефицит по категории «руководители организаций и структурных подразделений» зафиксирован в 27,7% предприятий.

Большинство компаний – 80% – ответило, что сейчас у них нет потребности в найме неквалифицированных работников и в специалистах, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием.

В 2020 году потребность в найме работников всех категорий осталась прежней у 68,5% компаний (опрос РСПП, август 2020 г.). Число вакансий в целом снизилось в 13,4% организаций, выросло оно в 5,5% предприятий.

12,6% респондентов ответили, что поиск сотрудников приостановлен (при этом в острую фазу распространения Covid-19 поиск сотрудников временно прекратили 28,3% компаний).

Работодатели нуждаются не просто в специалистах, а в специалистах, которые могут компетентно выполнять поставленные задачи и получать необходимый результат.

Они активно взаимодействуют с образовательными организациями по широкому перечню вопросов. Так, по данным опроса, проведенного Национальным агентством развития квалификаций в 2019 году с организациями системы СПО, работодатели взаимодействовали более чем по 20 направлениям, основными среди них являются (в % от общего числа опрошенных компаний):

- переобучение и повышение квалификации своих работников - 19%;
- организация практики студентов – 44%;

- целевое обучение – 16%;
- участие в реализации образовательных программ – 12%.
- участие в проведение профессионального экзамена – 12%.

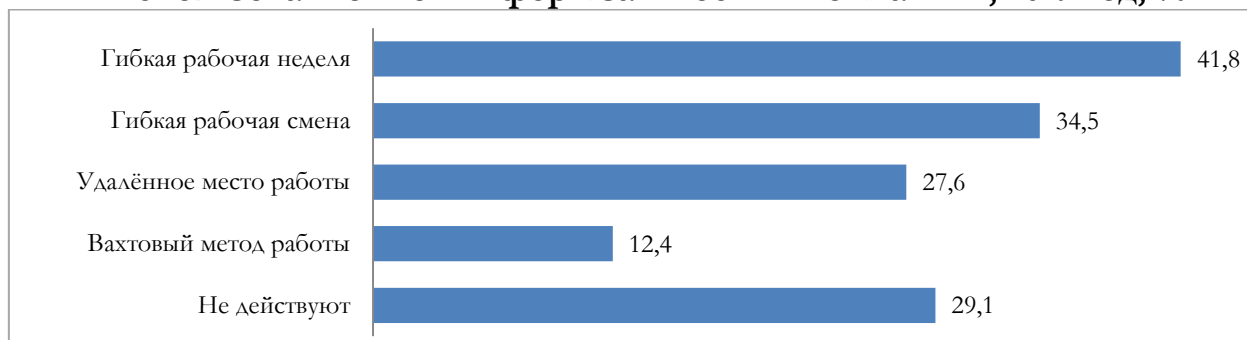
При этом в софинансировании ресурсных центров принимало участие только 2% участников опроса, а в реализации сетевых программ – 3%.

В последние годы Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям сделано многое, чтобы сократить разрыв между требованиями работодателей и подготовкой в колледжах и вузах, сделать обучение более прикладным.

В 2019 году участникам был задан вопрос, действуют ли в их компаниях гибкие формы занятости, предусмотренные ТК РФ. В 41,8% компаний применяется гибкая рабочая неделя, в 34,5% организаций часть сотрудников работает в режиме гибкой рабочей смены. Чуть ниже доля варианта «в компании есть возможность работать удалённо» – она составила 27,6%. Реже всего встречается вахтовый метод работы, его используют только 12,4% предприятий.

29,1% респондентов ответили, что в их компаниях гибкие формы занятости не применяются.

Использование гибких форм занятости в компаниях, 2019 год, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

В острую фазу эпидемии новой коронавирусной инфекции 72,9% компаний перевели часть работников на удалённый (дистанционный) режим работы. 10,5% перевели на удалённый режим весь кадровый состав. Более четверти опрошенных приостановили приём новых работников.

16,7% организаций ввели сокращённый рабочий день (или неделю) для части сотрудников. В четыре раза реже респонденты указывали, что сокращённый рабочий день был введён для всех сотрудников предприятия.

16,3% компаний предоставили по заявлению части работников неоплачиваемый отпуск. Только в 0,8% организаций в неоплачиваемый отпуск были отправлены все сотрудники.

Бюджет на социальные программы для части работников сократили 3,1% предприятий, для всех сотрудников – 1,2% компаний.

2,3% организаций сократили численность персонала. 2% предприятий сократили заработную плату сотрудников.

Более половины респондентов (57,1%) прогнозируют, что заработная плата сотрудников после кризиса не изменится, при этом её рост и не был запланирован. В 21,3% заработная плата также не изменится, правда, в этих компаниях он до начала кризиса был запланирован.

В пятой части компаний заработная плата вырастет: в 9,4% согласно годовой индексации, в 7,1% – благодаря росту самих организаций, в 2% предприятий рост произойдёт за счёт оптимизации персонала.

29,1% компаний заявили, что продолжали работать в обычном режиме. При этом почти половина из них (46,7%) также выбрали вариант «перевели часть работников на удалённый режим».



Что касается прогноза изменения рынка труда после завершения пандемии, то по мнению 61,7% респондентов, число сотрудников, работающих удалённо, вырастет.

Половина компаний считает, что требования к каждому сотруднику, в том числе в области знания цифровых технологий, станут выше.

Треть организаций уверена, что многие профессии перейдут в онлайн.

Равную долю – 28,1% – набрали варианты: «требования к сотрудникам станут жёстче» и «поиск новых работников станет легче из-за роста безработицы».

Три возможных последствия указали примерно 22% опрошенных:

общее число занятых сократится за счёт перевода рабочих процессов в автоматический режим, на цифровые технологии;

произойдёт перевод сотрудников на неполную рабочую неделю, неполный рабочий день или даже сокращение сотрудников, чтобы минимизировать потери после кризиса;

вырастут масштабы частичной занятости, срочных трудовых договоров, договоров на сдельную работу.

Наименее популярный ответ «процедуры приёма на работу станут сложнее, удлинится процесс трудоустройства» отметили 5,9% организаций.



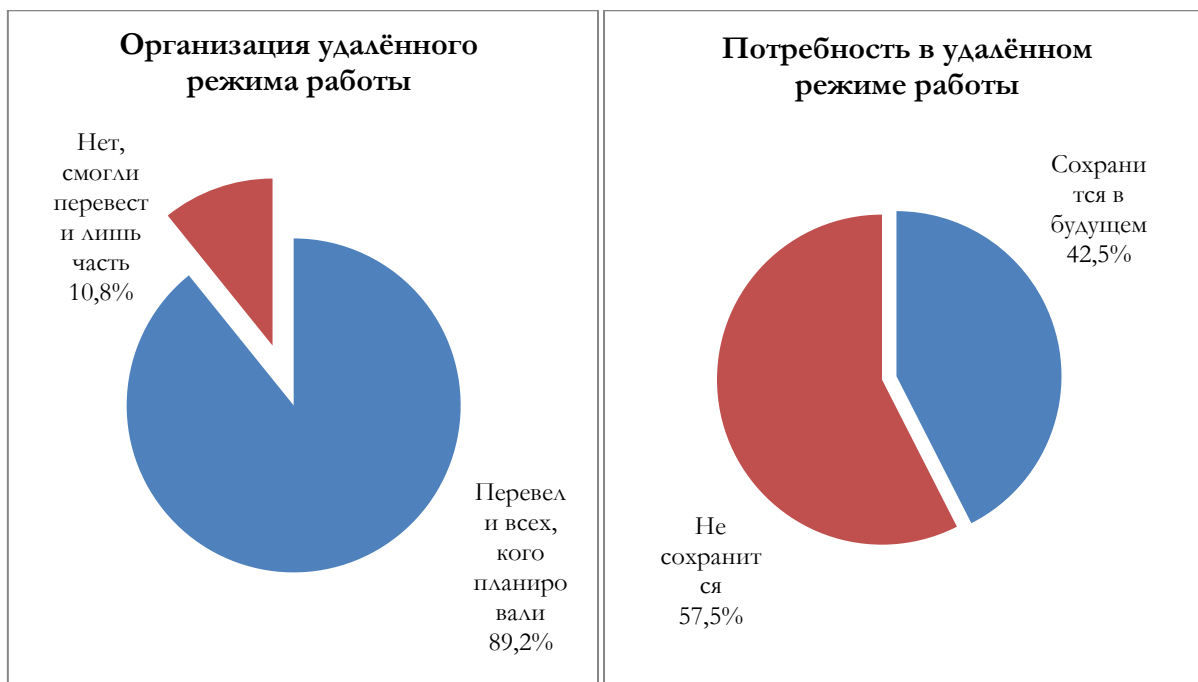
Треть организаций перевела на удалённую (дистанционную) форму работы до 10% сотрудников⁶. Примерно в таком же числе компаний на удалённый режим перешли от 10% до 50% работников. В 21,5% доля сотрудников, работающих в острую фазу эпидемии Covid-19 удалённо, составила от 50% до 90%. Чуть более десятой части компаний отметили вариант «доля работников более 90%».



89,2% компаний смогли организовать в полном объёме удалённую (дистанционную) форму работы — перевести на неё всех, кого планировали. В

⁶ За 100% принято множество компаний, которые перевели сотрудников на удалённую (дистанционную) занятость.

45,2% организаций и в будущем сохранится потребность в работе сотрудников в режиме удалённой (дистанционной) занятости.



Наибольшую эффективность для 54,5% компаний показал временный перевод на дистанционные / удалённые рабочие места с последующим возвращением работников в организацию. Чуть меньше компаний – 44,6% – ответили, что их устраивает комбинирование дистанционного режима с работой на рабочем месте в организации. Только один участник опроса выбрал вариант «перевод сотрудников на постоянную работу в дистанционном режиме с последующим сохранением такого режима».

Большинство компаний (69,7%), планирующих и в дальнейшем сохранить режим дистанционной / удалённой работы, считают наиболее эффективным комбинирование этой формы занятости с работой на рабочем месте в организации. Напротив, три четверти респондентов, давших отрицательный ответ, видят в удалённом режиме работы лишь временный вариант.

38,8% респондентов заявили, что в их организациях не было проблем и трудностей при переводе работников на удалённый (дистанционный) режим. При этом у трети из них раньше не было опыта работы в удалённом режиме, а две трети применяли такую форму занятости и до начала эпидемии.

61,2% организаций столкнулись с рядом проблем. Если принять их число за 100%, то главной проблемой для 61,3% компаний стало отсутствие технических возможностей обеспечить работу персонала в удалённом (дистанционном) режиме с той же эффективностью, что и в офисе. 43,8% организаций столкнулись со сложностями при обеспечении информационной безопасности. Примерно равная доля компаний – около 27% – указала проблемы: «отсутствие готовности сотрудников перейти на работу в онлайн-режиме» и

«сложность обеспечить перевод работников на удалённую (дистанционную) форму согласно правовым нормам, действующим в РФ».

Некоторые компании описали другие проблемы: трудности контроля эффективности удалённой работы, а также чёткого соблюдения нормальной продолжительности рабочего времени и часов работы, установленных в ПВТР; снижение производительности работы; отсутствие технических средств для дистанционной работы, в целом.



Фискальная нагрузка

Фискальная нагрузка в 2019 году, по оценкам более половины респондентов, выросла. 36,8% участников опроса считают, что она осталась без изменений. Только десятая часть компаний почувствовала снижение фискальной нагрузки.

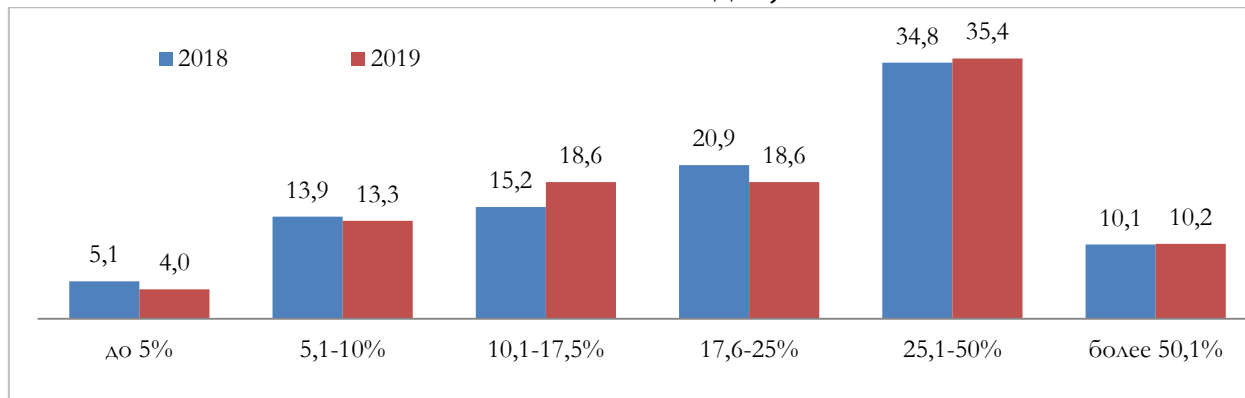


Компании стали значительно чаще отмечать вариант «уровень фискальной нагрузки скорее вырос». Если в 2018 году его доля составляла 15,8%, то в 2019 году она достигла 23,3% при одновременном сокращении нейтральных ответов.

Среднее значение совокупной нагрузки от выручки (налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и так далее) составило 27,2%. Медиана оказалась чуть ниже – 23,7%.

У компаний, отметивших снижение уровня налоговой нагрузки в 2019 году, объём расходов на обязательные платежи в целом выше – среднее значение уровня нагрузки равно 34,7%, у остальных компаний оно – 26,3% (отличие статистически значимо).

**Доля расходов на все обязательные платежи в выручке компании,
в 2018 – 2019 годах, %**



Более трети компаний приходится отчислять от 25,1% до 50% выручки на все налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и др. Фискальная нагрузка в 18,6% организаций находится в интервале от 17,6% до 25% выручки, такое же число компаний указало, что их отчисления в бюджет находятся в рамках от 10,1% до 17,5% выручки.

В 2020 году были приняты решения о предоставлении ряда мер поддержки российским компаниям в налоговой сфере.

Уровень осведомленности бизнеса о них довольно высокий (опрос РСПП, май 2020 г.). Единственная мера, о которой не были осведомлены более десятой части респондентов, – «учёт расходов на приобретение медицинских изделий для диагностики (лечения) новой коронавирусной инфекции по перечню, утверждаемому Правительством Российской Федерации, а также на сооружение, изготовление, доставку и доведение указанных медицинских изделий до состояния, в котором они пригодны для использования постановление» (постановление 48.12 п. 1 ст. 264 НК РФ от 22 апреля 2020).

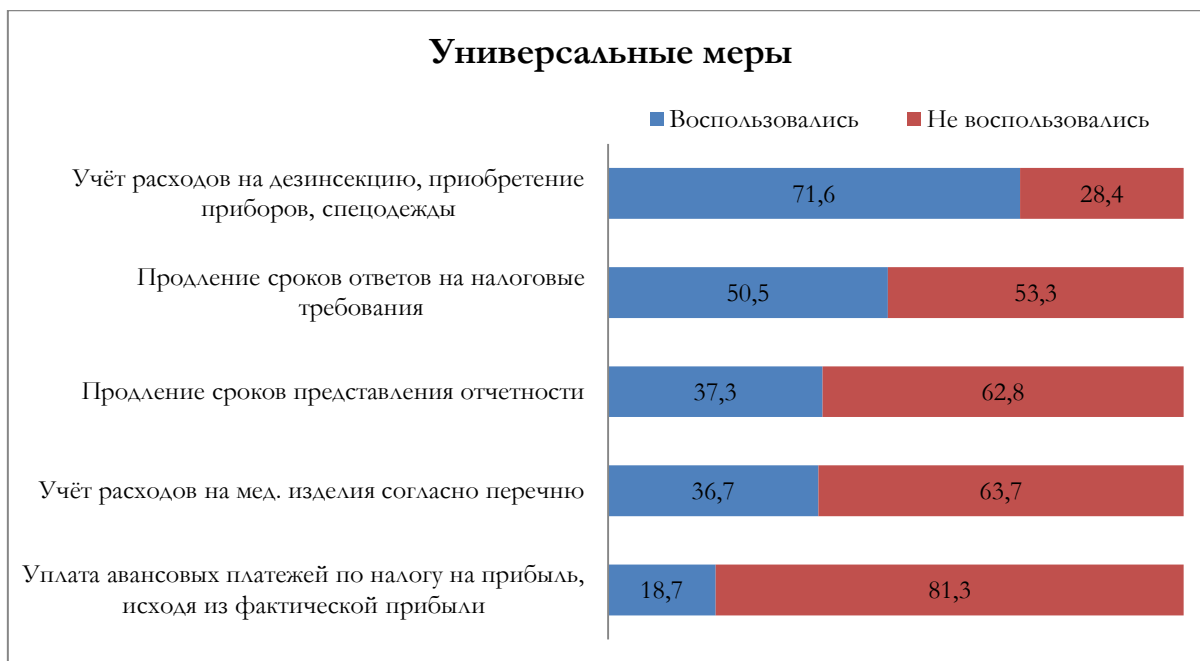


Большинство организаций (71,6%) учитывало расходы на дезинсекцию помещений и приобретение приборов, лабораторного оборудования, спецодежды и других средств защиты для выполнения санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований органов власти в текущих условиях.

Возможностью продлить сроки ответов на налоговые требования воспользовалась половина компаний, возможностью продлить сроки предоставления отчётности – 37,3%.

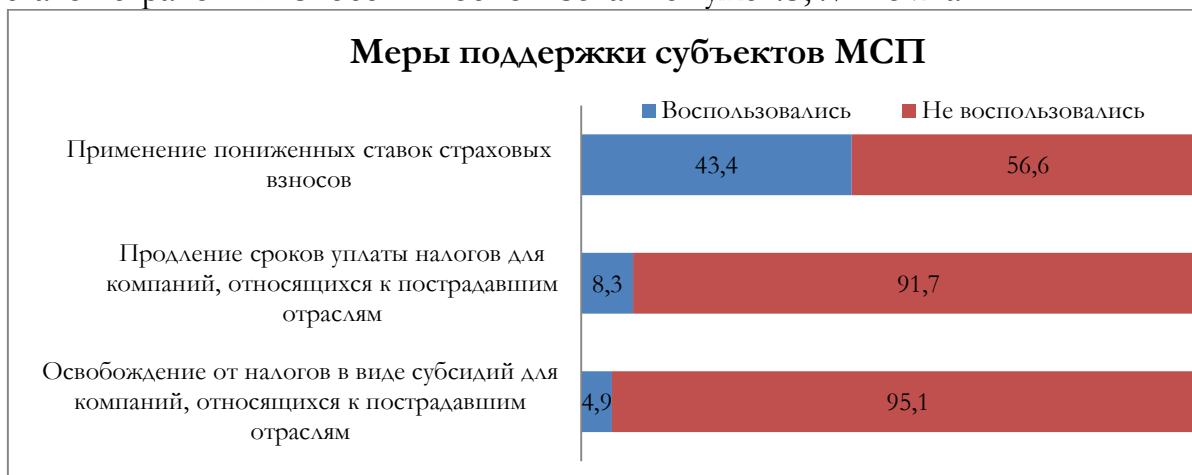
Примерно столько же респондентов ответили, что организации учитывали в целях налогообложения расходы на приобретение медицинских изделий для диагностики (лечения) новой коронавирусной инфекции согласно утверждённому перечню.

В два раза меньше компаний – 18,7% – перешли на уплату авансовых платежей по налогу на прибыль, исходя из фактической прибыли (эта мера действует до окончания налогового периода 2020 года).



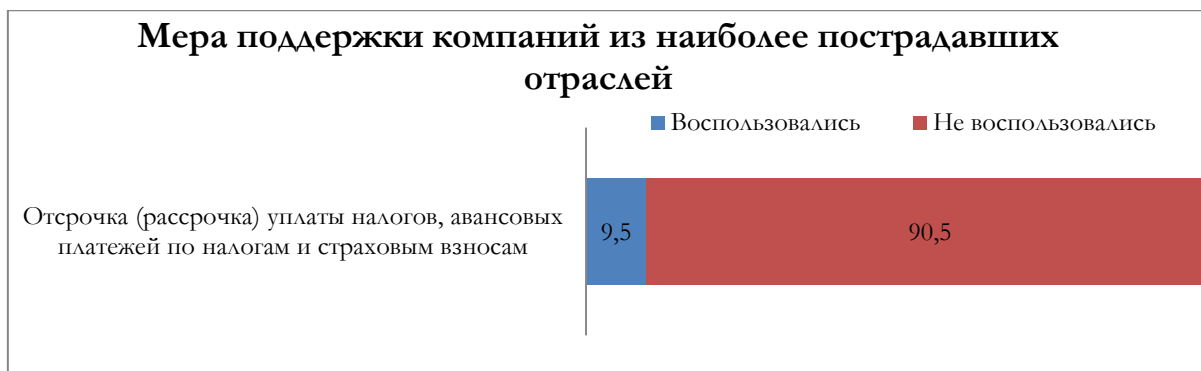
Две из трёх мер, направленных на помощь субъектам МСП, распространялись только на компании из наиболее пострадавших отраслей в условиях кризиса. Лишь незначительная доля компаний смогла получить поддержку: 8,3% субъектов МСП удалось отложить уплату налогов, авансовых платежей по налогам и страховым взносам; 4,9% представителей малого и среднего бизнеса ответили, что их доходы в виде субсидий были освобождены от налогообложения.

Мерой, которая была рассчитана на весь круг субъектов МСП, – снижением ставок страховых взносов – воспользовались уже 43,4% компаний.



Доли приведены к числу компаний-субъектов МСП

Организациям из отраслей, которые были признаны наиболее пострадавшими в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, была предоставлена отсрочка / рассрочка уплаты налогов, авансовых платежей по налогам и страховым взносам. Только десятая часть опрошенных ответила, что пыталась применить на практике эту меру.



Системообразующим предприятиям также была предоставлена возможность отсрочить уплату налогов, авансовых платежей по налогам. Отсрочку получили 5,4% компаний, участвующих в опросе.



Организациям, включённым в общий перечень системообразующих предприятий, но не получившим отсрочку по налогам, был задан дополнительный вопрос: по какой причине они не смогли воспользоваться этой мерой поддержки?⁷

Основными ограничениями стали:

- несоответствие дополнительным требованиям и критериям (а именно: снижение доходности; оптимизация расходов и анализ финансово-хозяйственной деятельности; доля участия иностранного капитала ниже 50%; наличие недоимки по платежам в бюджеты РФ, не превышающей 10000 рублей, а также отсутствие просроченной задолженности по возврату субсидий);
- администрирование получения меры слишком трудозатратно для компании, выгоды от получения ниже;
- сложная процедура получения отсрочки.

Так ответили примерно по трети всех респондентов.

Ряд организаций столкнулся с коллизией – непонятно, могут ли они рассчитывать на поддержку, если речь идёт о холдинге или группе компаний. Получают ли отсрочку по налогам дочерние компании или вся группа/холдинг целиком? Данный вопрос недостаточно четко урегулирован в нормативных правовых актах.

Некоторые системообразующие предприятия заявили, что соответствуют критериям получения отсрочки по налогам, но не получили поддержку. Предприятия дополнительно отметили, что отсрочка не предусмотрена для

⁷ Также в варианты был включён ответ «отрасль не включена в наиболее пострадавшие». Из-за того, что все компании, принявшие участие в опросе, решили выбрать именно этот вариант, невозможно вычленили ответы именно системообразующих предприятий.

уплаты страховых взносов, НДС, НДСП, НДСФ, на которые приходится основные платежи.

В одном случае заявка-вопрос о предоставлении поддержки рассматривался в Минпромторге России слишком долго.

Только 13,6% респондентов ответили, что не воспользовались ни одной из перечисленных мер. За одной мерой из списка обратились 16,9% компаний. Чаще всего компании пользовались двумя-тремя мерами: совокупная доля составила 44,2%. Более четырёх мер в фискальной сфере смогли применить 25,3% организаций.

Респондентам также было предложено ответить, насколько государственная поддержка в фискальной сфере оправдала их ожидания.

Каждую из рассматриваемых мер компании оценили по шкале, где крайне негативный вариант был «мера не может помочь компании», а положительный – «мера полностью устраивает и содержательно, и по практике применения». Если участники опроса не готовы были согласиться ни с одним из этих утверждений, они могли выбрать промежуточные варианты:

мера может помочь компании, но компания не соответствует требованиям/критериям для её получения;

мера может помочь компании, компания соответствует требованиям/критериям для её получения, но процедура применения слишком сложная и затраты на администрирование превышают выгоды;

мера может помочь компании, компания соответствует требованиям/критериям для её получения, процедуры адекватны и выгоды выше затрат на администрирование, однако есть ряд проблем с правоприменением (не все расходы учтены / «защиты» внутри меры и т.д.).

Оценки компаний, которые применяли на практике меры из списка, значимо отличаются от оценок организаций, указавших отрицательный ответ: они однозначно выше.

Наибольший интерес представляет распределение оценок, которые дали компании, обратившиеся и воспользовавшиеся поддержкой в текущих условиях.

На первое место они поставили «продление сроков ответов на налоговые требования» – и содержательно, и по практике применения мера устраивает 70,9% предприятий, воспользовавшихся отсрочкой. Крайне негативный вариант отметили только 14,6% организаций.

«Учёт расходов на дезинсекцию помещений и приобретение приборов, лабораторного оборудования, спецодежды и других средств защиты» полностью устраивает более двух третей организаций.

Примерно такую же долю положительных оценок набрала мера «продление сроков предоставления отчётности». В целом, административные меры поддержки оказались востребованы и высоко оценены бизнесом – даже выше, чем ряд мер, ориентированных на прямую финансовую помощь организациям; всё это говорит о значимости административных форм поддержки.

Уже только половина компаний, воспользовавшихся учётом расходов на приобретение медицинских изделий согласно перечню и уплатой авансовых платежей по налогу на прибыль, исходя из фактической прибыли, оказались в итоге довольны мерами и по содержанию, и по практике применения. Пятая часть этих организаций выбрала крайне негативные оценки.



Компании относительно редко отмечали промежуточные варианты внутри шкалы. На ответе «меры могут помочь компании, компания соответствует требованиям и критериям для их получения, процедуры адекватны и выгоды выше затрат на администрирование, однако есть ряд проблем с правоприменением (не все расходы учтены / «запихать» внутри меры и т.д.)» остановились порядка десятой части респондентов, оценивая весь список универсальных мер. Единственное исключение – «Учёт расходов на приобретение медицинских изделий для диагностики (лечения) новой коронавирусной инфекции по перечню», здесь доля варианта достигает 18,8%. Возможно, перечень медицинских изделий кажется организациям недостаточным.

Процедура применения меры «уплата авансовых платежей по налогу на прибыль, исходя из фактической прибыли» слишком сложная и затратная, по мнению 7,4% компаний. По остальным мерам из списка доля этой оценки не превышает 6%.

Ещё реже организации отвечали, что они не соответствовали требованиям и критериям предоставления поддержки.

Универсальные меры: другие варианты



По группе компаний, не применивших на практике те или иные меры из списка, обобщённое распределение оценок таково: примерно половина респондентов выбрала крайне негативный ответ «мера не может помочь компании», около четверти заявили, меры могли бы помочь, однако организации не соответствуют требованиям и критериям предоставления поддержки.

В 20% случаев участники опроса высоко оценили предложенные меры, хотя их компании не стали обращаться за ними.

Согласно полученным результатам, мерами «продление сроков уплаты налогов, авансовых платежей по налогам и страховым взносам для субъектов МСП и «освобождение от налогообложения доходов, полученных субъектами МСП в виде субсидий» (обе меры применимы только к компаниям отраслей, наиболее пострадавших из-за распространения коронавируса) смогли воспользоваться очень ограниченное число малых и средних организаций. При этом они остались скорее недовольны своим опытом применения мер поддержки: треть указала крайне положительный ответ в первом случае и только 14,9% – во втором.

Четверть компаний-субъектов МСП, попытавшихся получить отсрочку по налогам, в итоге не подходили под требуемые критерии, 33% из них считают, что эта мера не может помочь компании.

В случае меры «освобождение от налогов доходов, полученных субъектами МСП в виде субсидий» распределение оценок выглядит ещё хуже: 28,6% ответивших, что пытались получить эту меру, не подошли под заданные критерии и требования, 42,9% и вовсе остановились на крайне негативном ответе.

Порядка 70% малых и средних компаний, которые не применили на практике рассматриваемые меры, желали бы воспользоваться и отсрочкой по налогам, и освобождением от налогообложения доходов, полученных в виде субсидий, однако существующие требования и критерии ограничивают их

возможности. Чуть более пятой части заявили, что рассматриваемые меры не могли бы им помочь.

Последняя мера, предназначенная исключительно для субъектов МСП, – применение пониженных ставок страховых взносов – оказалась наиболее востребованной и полезной: она устроила и содержательно, и по практике применения 72,7% компаний, воспользовавшихся ею. Только 7,3% организаций выбрали крайне негативный ответ.

Две трети субъектов МСП, не сумевших применить пониженные ставки при расчёте страховых взносов, ответили, что разработанная мера может им помочь, но они не подходят под критерии и требования. Четверть таких компаний не видит пользы от меры.



60,7% компаний, занятых в наиболее пострадавших отраслях и попытавшихся применить отсрочку по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховым взносам, полностью устраивает предложенная мера. Десятая часть из них столкнулась с некоторыми проблемами правоприменения. Такая же доля организаций заявила, что мера могла бы им помочь, но компании в итоге не соответствуют требованиям и критериям для получения этого вида поддержки. Только 14,3% участников опроса, воспользовавшихся отсрочкой по налогам, выбрали крайне негативный ответ «мера не может помочь компании».

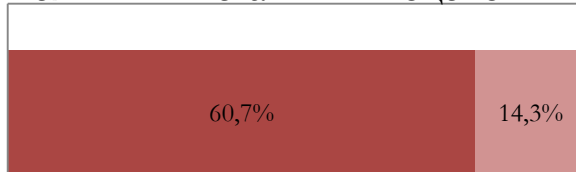
Две трети организаций, не получивших эту меру, заинтересованы в отсрочке по налогам, однако они не могут обратиться за мерой из-за существующих требований и критериев.

Мера для компаний из наиболее пострадавших отраслей: соотношение положительных и негативных оценок

Отсрочка по уплате налогов, авансовых платежей
по налогам и страховым взносам

■ мера полностью устраивает

■ мера не может помочь компании



Получение отсрочки по налогам и авансовым платежам по налогам системообразующими предприятиями было относительно проблематичным, согласно результатам опроса. Хотя число системообразующих предприятий, попавших в выборку, невелико, из распределения оценок видно, что с равной вероятностью они выбирали и крайне негативный ответ, и крайне положительный, и промежуточные варианты «в итоге не соответствовали критериям и требованиям», «были некоторые проблемы с правоприменением меры».

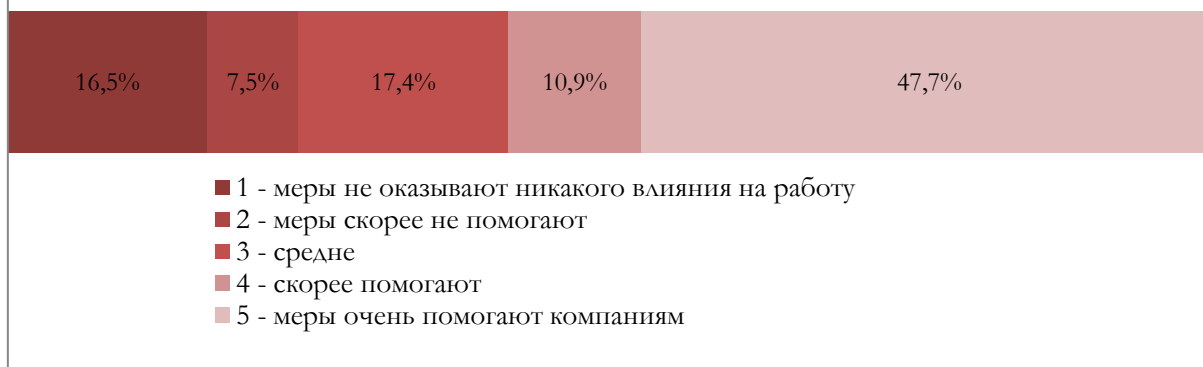
Опять же большая часть респондентов, представляющих компании, которые не могли претендовать на получение этой отсрочки по налогам, – 58,4% – хотели бы её получить. Примерно четверть из них дала отрицательную оценку.

Правительством РФ и налоговыми органами власти было принято решение в наиболее острый период не проводить выездные проверки, проверки трансфертного образования, а также проверки соблюдения валютного законодательства. Также налоговые органы обязались не выносить решения по приостановлению операций по счетам налогоплательщиков, не налагать санкции за непредоставление сведений налоговым органам. Целью этих мер было помочь российскому бизнесу, снизив административную нагрузку.

Решения и обязательства, в основном, соблюдались налоговыми и контрольными органами, согласно результатам опроса. Лишь в 3,1% компаний проходили проверки соблюдения валютного законодательства. Только в отношении 2% организаций были вынесены решения по приостановлению операций по счетам налогоплательщиков, и все эти компании были субъекты малого бизнеса. 1,5% респондентов указали, что в их компаниях проходили выездные проверки / проверки трансфертного ценообразования.

Примерно половина участников опроса считает, что приостановление проверок и другие рассматриваемые меры очень помогают в текущих условиях пандемии. Десятая часть выбрала ответ «скорее помогают». С тем, что у этих мер средняя эффективность, согласились 17,4% компаний. Снижение административной нагрузки вряд ли помогает компаниям, по мнению 7,5% респондентов. Крайне негативный вариант «меры не оказывают никакого влияния на работу» отметили 16,5% организаций.

Оценка мер: приостановление проверок и вынесения решений / санкций со стороны налоговых органов



Финансовая сфера

В 2019 году Банк России постепенно снизил размер ключевой ставки с 7,75% до 6,25%, в 2020 году она постепенно сократилась до 4,25%. Тем самым проблема с доступом к заёмным средствам теряет свою остроту. Согласно данным опроса РСПП, её назвали важной для бизнеса только 16% респондентов.

Большинство опрошенных компаний осведомлены о пакете финансовых мер, разработанном Правительством РФ и Центробанком РФ для поддержки бизнеса в кризисных условиях.

Доля компаний, не знакомых с содержанием финансовых мер

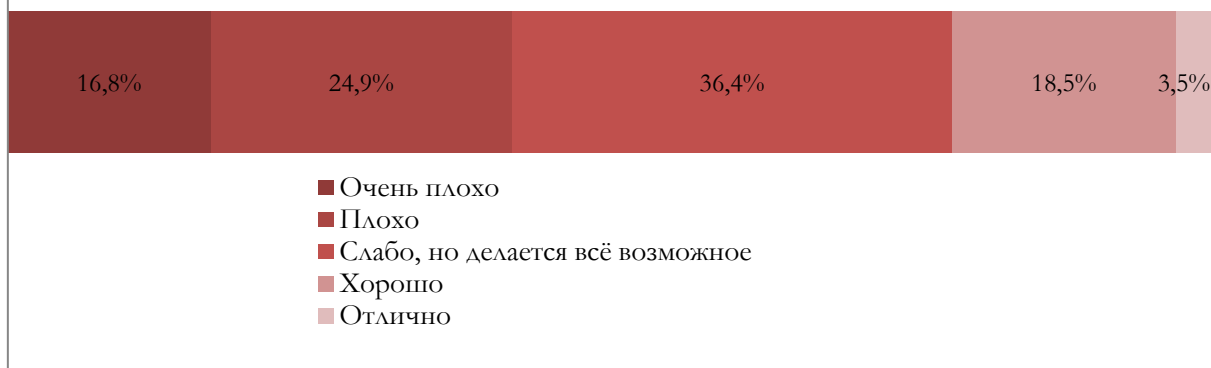


В дальнейшем за 100% принято число компаний, осведомлённых о перечисленных мерах.

Финансовые меры



Оценка эффективности пакета финансовых мер

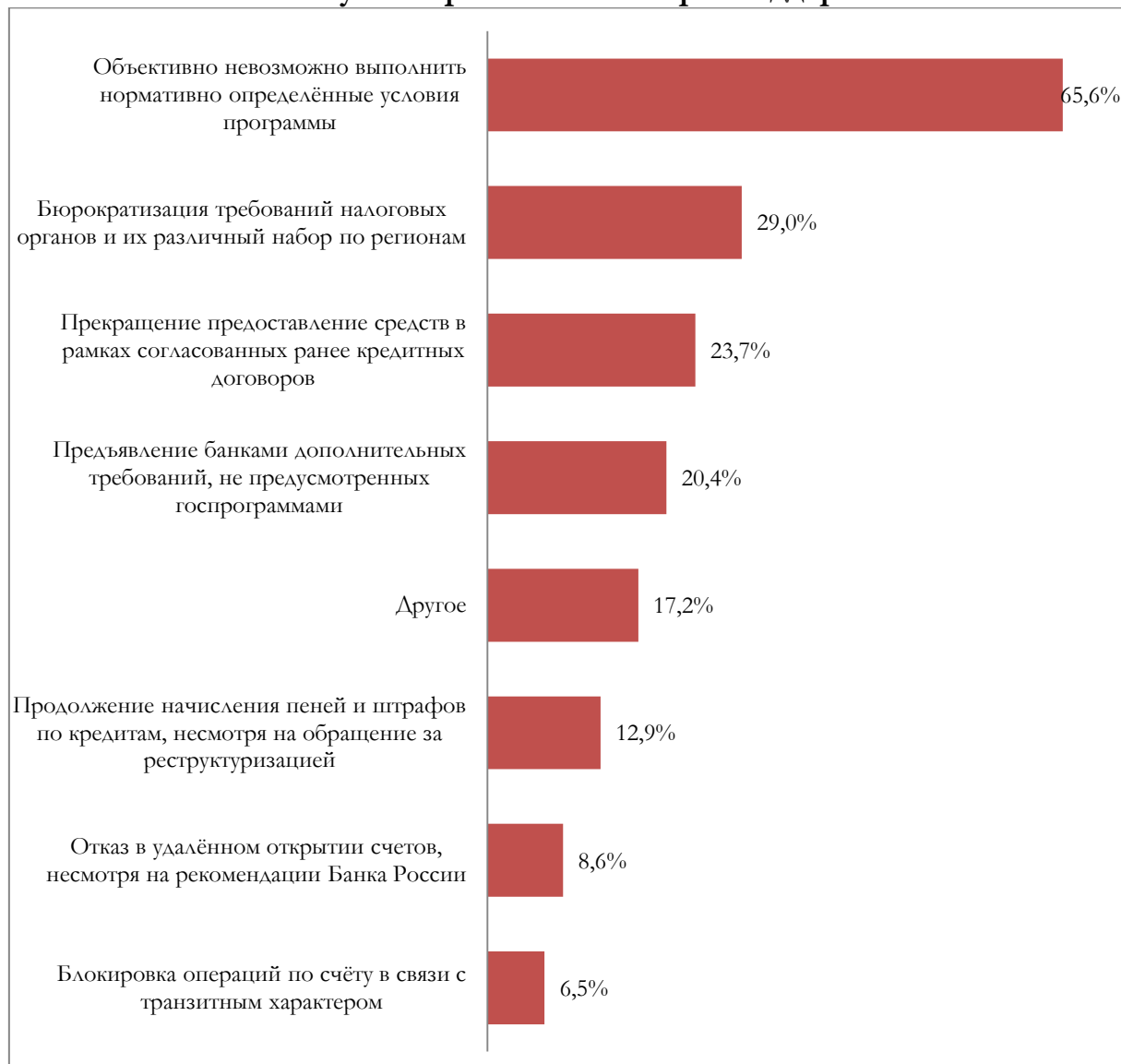


53,5% респондентов пропустили вопрос: «с какими проблемами и ограничениями сталкивается компания при попытке получить финансовые меры поддержки и продолжать деловую активность в текущих условиях (в период с 20 марта 2020)?». Они либо не сталкивались с какими-либо проблемами в своей деятельности, либо решили оставить вопрос без ответа.

Среди компаний, отметивших какой-либо вариант, самой острой проблемой стала объективная невозможность выполнить нормативно определённые условия программы (например, требование о сохранении 100%

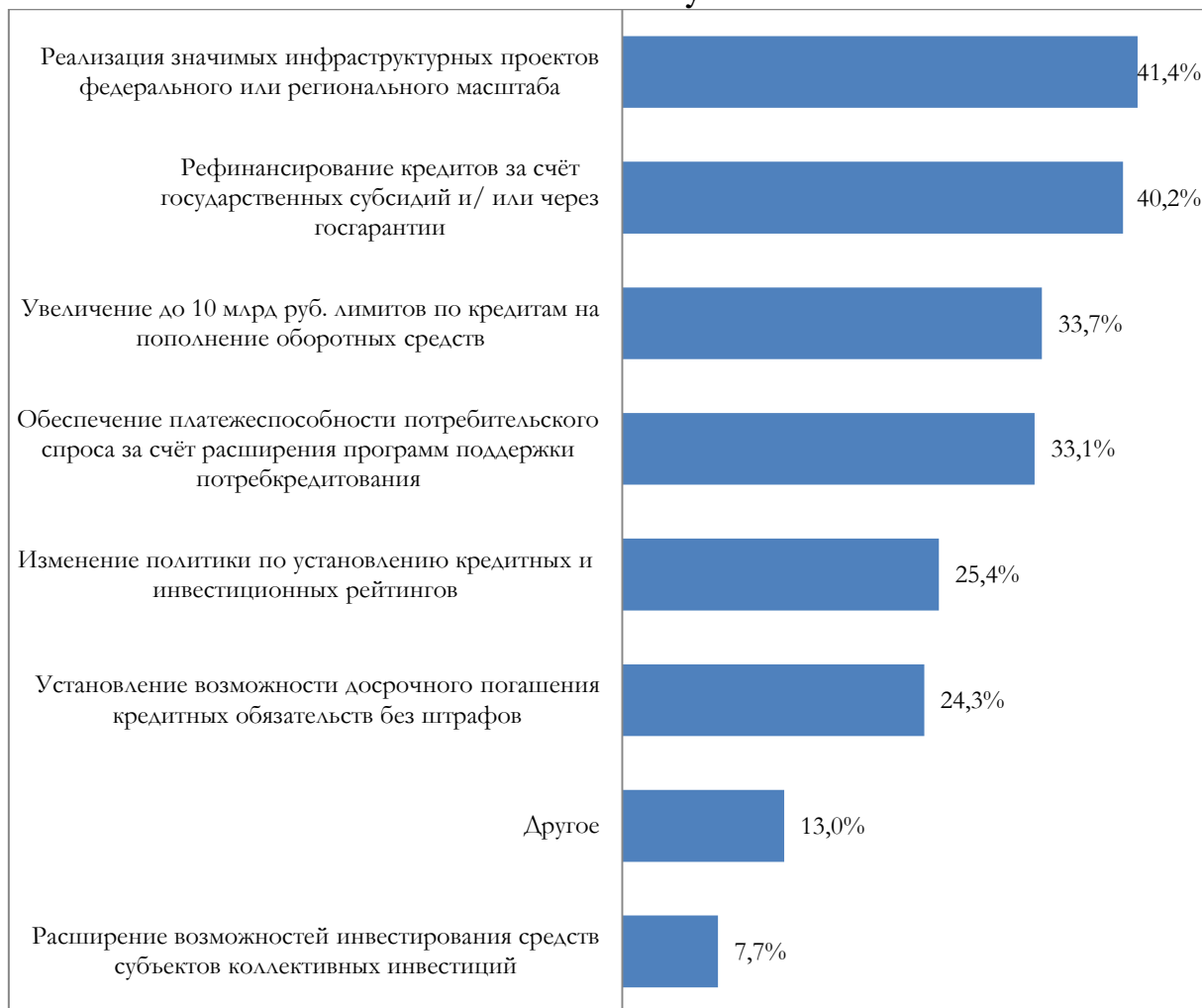
численности персонала на длительный период и т.п.). Об этом заявили 65,6% участников опроса.

Проблемы и ограничения, с которыми столкнулись компании при попытке получить финансовые меры поддержки



*Компании могли указать несколько вариантов ответа, поэтому совокупная доля не сводится к 100%.

Дополнительные финансовые меры, которые необходимы российскому бизнесу



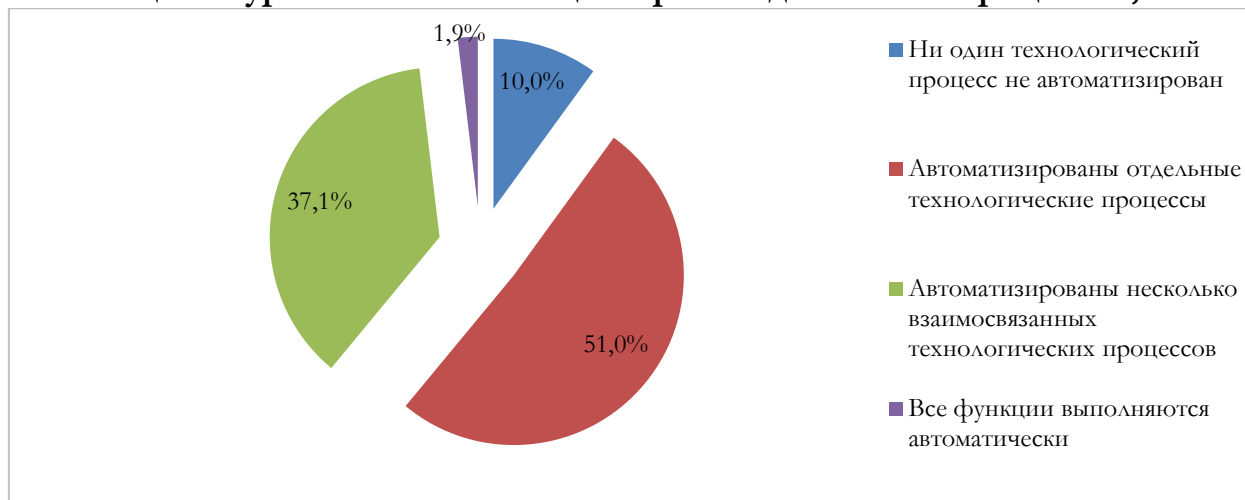
*Компании могли указать несколько вариантов ответа, поэтому совокупная доля не сводится к 100%.

Цифровизация

В 29,3% организаций принята и действует стратегия цифрового развития (или эти компании реализуют проекты в сфере цифровизации).

Только десятая часть респондентов ответила, что ни один технологический процесс в компании не автоматизирован. В половине случаев автоматизированы отдельные технологические процессы, у 37,1% предприятий уровень автоматизации выше и затрагивает уже несколько взаимосвязанных технологических процессов. Все функции изготовления, контроля и управления производством выполняются автоматически (автоматический цех, завод) только в 1,9% компаний. Уровень автоматизации стал критичен именно в 2020 году, но уже не с точки зрения конкурентоспособности, а возможности функционирования компании в период наиболее острых ограничений.

Оценка уровня автоматизации производственных процессов, %



Анкеты респондентов, пропустивших этот вопрос, исключены из анализа.

Специальные программные средства⁸ применяют почти все опрошенные компании. 6,9% пропустили вопрос. Чаще всего для нужд предприятий используется широкий набор различного ПО – с различным функционалом.

Чуть менее трети респондентов выбрали из предложенного списка, в котором было приведено 14 возможных категорий ПО, 5-7 вариантов. Около 20% назвали 3-4 вида специализированного программного обеспечения. Чуть меньшая доля организаций – 17,8% – использует более 9 различных категорий программных средств. Набор 16% компаний насчитывает 8-9 вариантов специализированного ПО. Десятая часть остановилась на двух ответах и 6,7% – на одном.

Наиболее широко распространено применение систем электронного документооборота и программ для осуществления финансовых расчётов в электронном виде – они используются в двух третях компаний. Примерно с той же частотой встречаются электронные справочно-правовые системы, ПО для решения организационных, управленческих и экономических задач.

В более чем половине компаний применяются специализированные программы для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами. Столько же респондентов ответили, что используют ПО для проектирования.

Управление закупками и продажами товаров / работ / услуг происходит через специальные программные средства в 49,1% компаний. CRM, ERP, SCM системы распространены в 43,5% компаний. Треть предприятий отметили вариант «ПО для управления продажами товаров / работ / услуг».

Только в десятой части применяются технологии автоматической идентификации объектов (RFID), позволяющие посредством радиосигналов считывать или записывать данные, которые хранятся в RFID-метках.

⁸ НЕ учитываются программные средства общего назначения, такие как операционные системы, компиляторы, стандартные программные средства, используемые для решения определенного класса задач (например, текстовые или графические редакторы, электронные таблицы, системы управления базами данных), если на их основе не разработано специальное приложение, антивирусные программы, программы электронной почты и т.п.

Использование специальных программных средств российскими компаниями, %



Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Если компания использует только одно специализированное программное средство, то с высокой вероятностью это будет либо система электронного документооборота, либо CRM, ERP, SCM система. Специальные программы для финансовых расчётов в этих компаниях мало распространены.

Организации, в которых разработаны два вида специализированных ПО, чаще всего отмечали варианты «программы для электронного документооборота» в сочетании с «ПО для управления автоматизированным производством или технологическими процессами» и/или «ПО для проектирования».

Доля ответов «программные средства для осуществления финансовых расчётов» и «электронные справочно-правовые системы» начинает значительно расти у тех респондентов, кто отметил уже 3-4 категории ПО.

Если рассматривать множество компаний, в которых разработаны и применяются более 5 различных видов программных средств, то они почти обязательно используют: системы электронного документооборота, программы для осуществления финансовых расчётов, электронные справочно-правовые системы, программы для решения организационных, управленческих и экономических задач, программы для управления автоматизированным

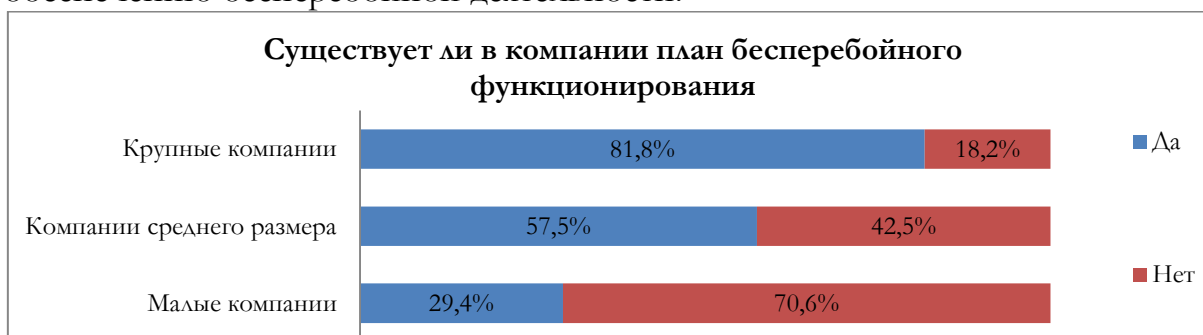
производством, программы для проектирования, ПО для управления закупками и продажами и ПО для предоставления к базам данных через глобальные информационные сети.

Взгляд в будущее

План бесперебойного функционирования бизнеса в условиях пандемии Covid-19 принят и действует в 55,3% организаций.

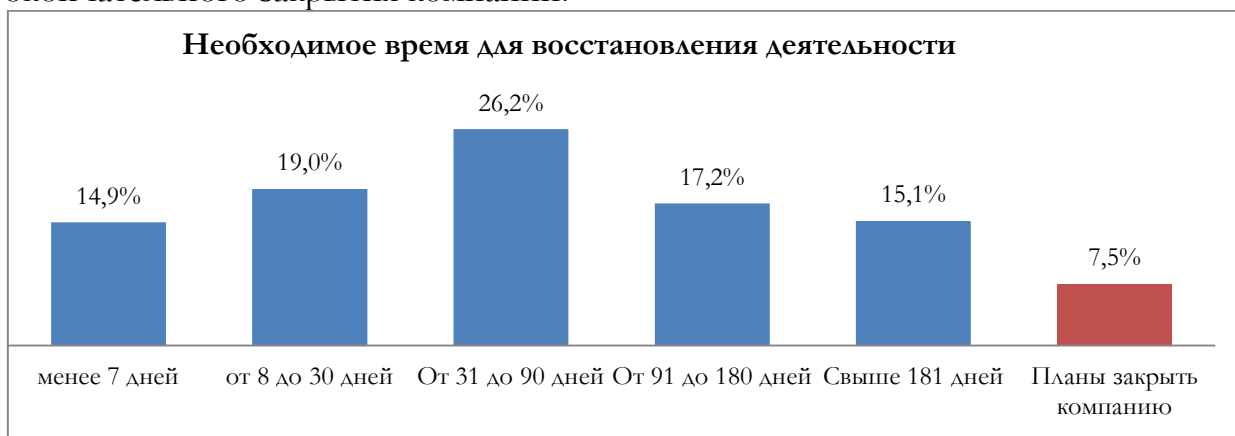
В два раза отличается доля положительных ответов у частных компаний и организаций с государственным участием. Плана бесперебойного функционирования бизнеса придерживаются 88,7% компаний с госучастием.

Крупные компании в большинстве случаев – в 81,8% – руководствуются в своей деятельности планом бесперебойного функционирования в текущих условиях. Менее трети субъектов малого бизнеса ответили так же. 57,5% компаний среднего размера действует согласно разработанному плану по обеспечению бесперебойной деятельности.



В апреле чуть более четверти организаций (26,2%) полагали, что для полного восстановления деятельности им понадобится от 31 до 90 дней. Пятая часть опрошенных рассчитывает на более короткие сроки – от недели до месяца работы. Примерно равные доли набрали варианты – «от 91 до 180 дней» и «свыше полугода».

7,5% респондентов рассматривают возможность временного или окончательного закрытия компании.



В августе оценки несколько изменились. Почти треть компаний, принявших участие в опросе, сохраняют оптимизм: по их словам, наиболее вероятный вариант развития событий для них – серьёзное улучшение позиций на

рынке. Восстановить докризисный объём выручки не позднее, чем через три месяца, планируют 25,5% организаций. Четыре-шесть месяцев для восстановления понадобится 15,6% компаний.

Почти пятая часть (18,9%) рассчитывает на более длительные сроки – чтобы вернуться к докризисному объёму потребуется, по их прогнозам, более полугода. 3,7% респондентов заявили, что компания не сможет восстановить объёмы выручки или даже закроется.

